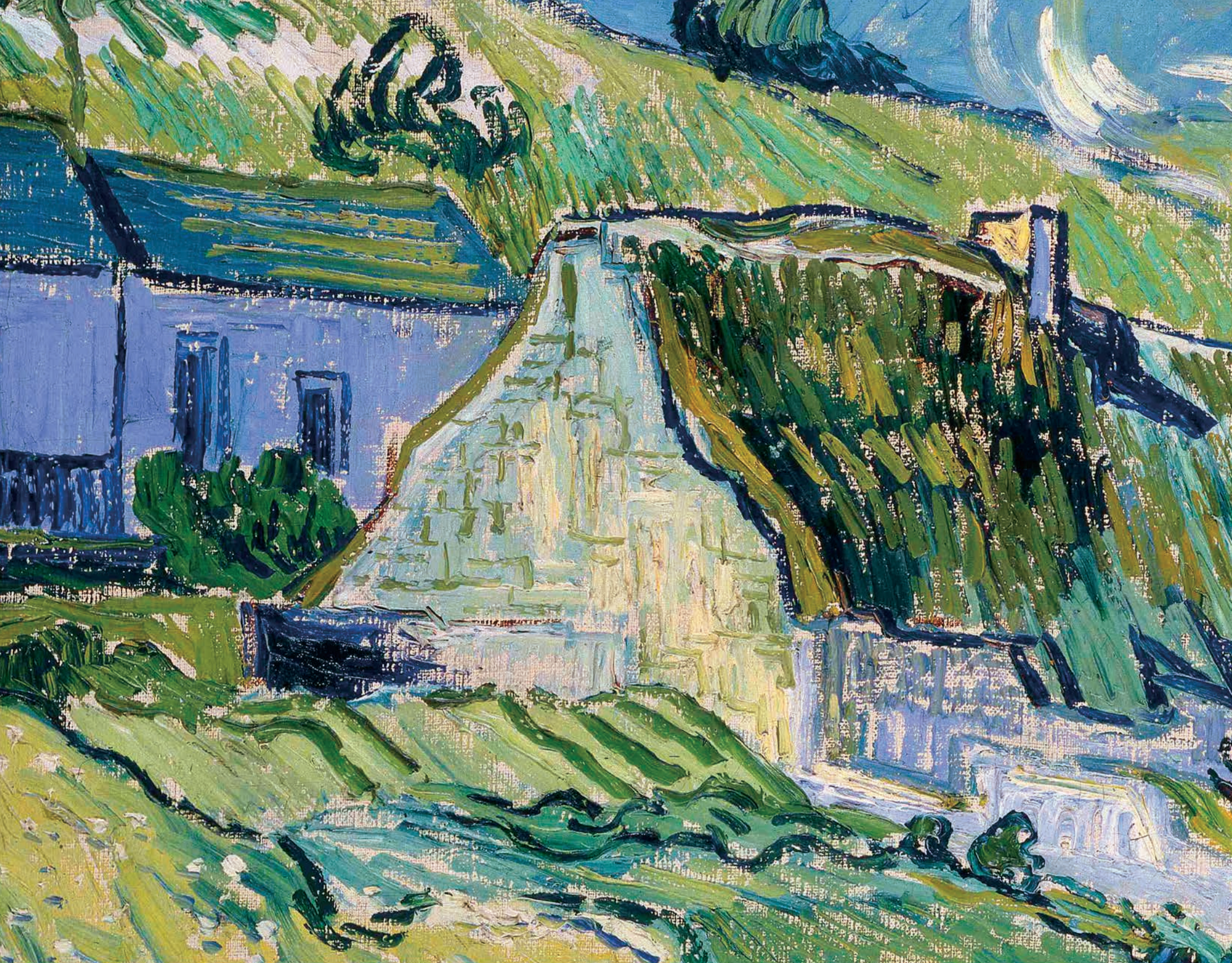

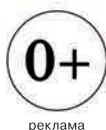
Самая дорогая в мире
современная художница
Дженни Савиль
О том, почему живопись бесполезна,
а Саатчи и Гагосян — аутсайдеры

БРАТЯ МОРОЗОВЫ. ВЕЛИКИЕ

21 июня — 06 октября 2019

Дополнительные часы работы выставки:
вторник, четверг и суббота с 18.15 до 21.00
Стоимость билета — 300 руб. (без льгот).

Генеральный спонсор:

LVMH

MOËT HENNESSY • LOUIS VUITTON

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭРМИТАЖ
The State Hermitage Museum

РУССКИЕ КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ

ГЛАВНЫЙ ШТАБ. БОЛЬШАЯ АНФИЛАДА

HERITAGEMUSEUM.ORG

Входные билеты приобретаются в кассе Главного штаба в день посещения выставки с 18.00 до 20.30 и действуют в день приобретения. Билет дает право посещения только данной выставки.

Посещение выставки в часы работы музея – по входному билету в музей (дополнительный билет на выставку не требуется).

Спонсор:

Винсент Ван Гог. Хижины
1890 г. Холст, масло
© Государственный Эрмитаж, 2019

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»

«СТИЛЬ. АРТ»
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ
«КОММЕРСАНТЪ»
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ
«ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
ДИЗАЙН-ПРОЕКТ
АННА МИНАКОВА
АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ
ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ
ГЕННАДИЙ ГЕРАСИМОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
АННА ШАФРАН
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
МАРИНА ЗАБОТКИНА
ИРИНА РОМАНОВСКАЯ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
121609, Г. МОСКВА,
РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИ № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA
АДРЕС: KOSTI AALTOSEN TIE 9,
00141 JOENSUU, ФИНЛЯНДИЯ
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

16+

НА ОБЛОЖКЕ
ДЖЕННИ САВИЛЬ В СВОЕЙ
МАСТЕРСКОЙ В ОКСФОРДЕ
НА ФОНЕ НЕЗАКОНЧЕННОЙ
КАРТИНЫ, АВГУСТ 2019.
СПЕЦИАЛЬНО
ДЛЯ «КОММЕРСАНТЪ АРТ»

ФОТО
COURTESY OF GAGOSIAN AND
JENNY SAVILLE

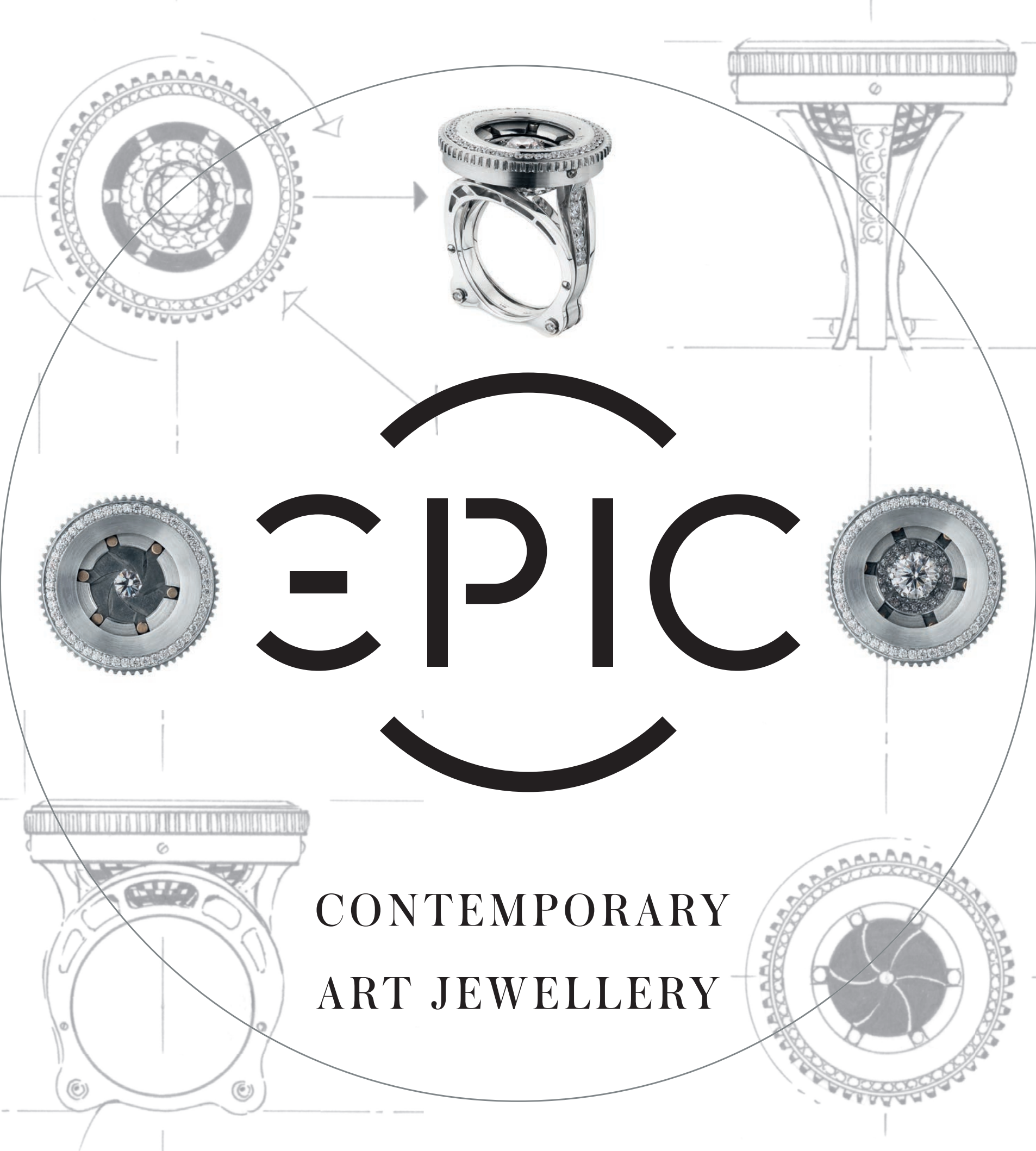
ПРЕДОСТАВЛЕНО COSMOSCOW

__Жан-Кристоф Куэ,
«Blood of Color», 2017 год.
Работа со стенда галереи
«Глаз» на открывающейся
сегодня ярмарке Cosmoscow

Нашли женщину

Одна из тем этого выпуска — женщины в искусстве, но мы намеренно не стали делать «женский номер». Это было бы практически то же самое, как сделать «дамскую выставку», то есть ограничить женщин, выделить их по принципу пола. «Я не фанат женских выставок, так как они создают идею женского искусства как особого жанра, который бесполезен», — говорит самая дорогая художница мира Дженни Савиль (с. 30). И мы с ней согласны. Еще одна тема номера — начало нового арт-сезона, открывающегося после летних каникул. Мы собрали самые важные выставки и мероприятия, которые, как любят писать в путеводителях, «worth the travel» (гид по главным выставкам во время Frieze London на стр. 8, а гид по «Биеннальному треугольнику» — на стр. 25). Удивительным образом в номере появился «русский след». Основатель Universal Limited Art Editions Татьяна Гросман (стр. 22) эмигрировала из России в 1918-м, директор онлайн-продаж David Zwirner Елена Соболева (стр. 36) с семи лет живет в Северной Америке — сначала в Канаде, а потом в США. Директор Расе в Женеве Валентина Волчкова уехала из страны 25 лет назад и сделала невероятную карьеру в Париже и Женеве. Об этом она рассказала «Арту» (стр. 24). Новый «Коммерсантъ Арт» — это множество интересных историй, рассказанных от первого лица.

Анна Минакова, Александр Щуренков,
главные редакторы

EPIC

CONTEMPORARY
ART JEWELLERY

WWW.EPIC.JEWELRY

ШОУ-РУМ EPIC JEWELLERY, БОЛОТНАЯ НАБ., 3, СТР. 4
ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ «БАХМЕТЬЕВ», ДЕНЕЖНЫЙ ПЕР., 8-10
SUBLIME BY BOSCO, ГУМ, МОСКВА, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3

Новости

6

Календарь

8

Выставочный план

События недели Frieze в Лондоне

Событие

12

Слезы Италии

VII премия Max Mara Art Prize for Women

16

Размножили

НАТИ в Новой Третьяковке

Аукционы

17

Высокие ставки

Главные лоты осенних торгов

История

22

Из Екатеринбурга в Нью-Йорк

Печатное дело Татьяны Гросман

Галерея

24

Во французской стороне

Особенности арт-бизнеса в Женеве

Гид

25

Биеннальный треугольник

Художник

30

Дженни Савиль

Коллекционер

34

Аксель Вервордт

Технологии

36

Елена Соболева

об онлайн-выставках

Сотрудничество

38

Носить искусство

Украшения от художников

42

Прямой дорогой

Арт-коллекции Кима Джонса для Dior Men

44

Вооруженным глазом

Стенд La Prairie на Cosmospow

46

Дело в банке

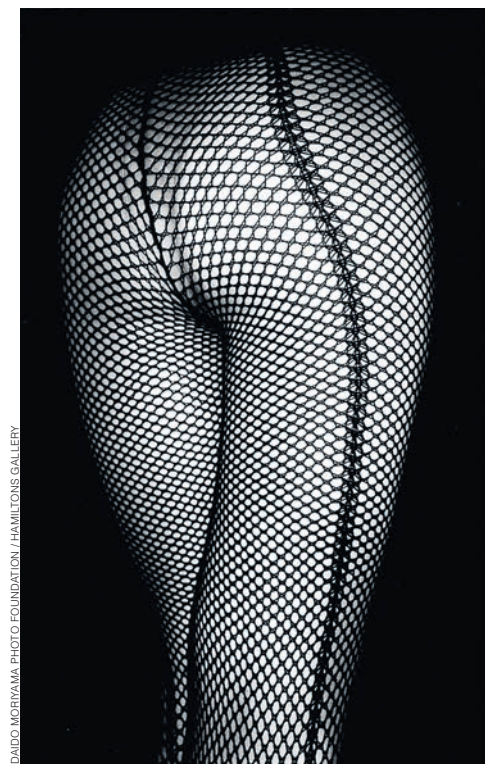
Кандинский за 1000 рублей

НОВОСТИ

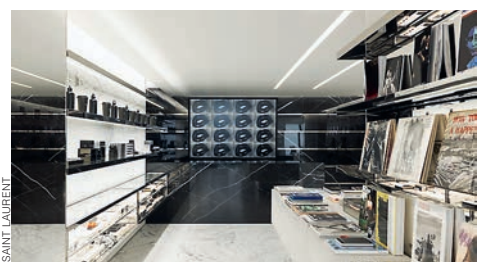
ОПЛАТИТЕ НА РЕСЕПШЕН

Отельная сеть Oetker Collection любит прекрасное во всех его проявлениях. Произведения искусства использованы в оформлении отелей сети, а кроме того группа устраивает разнообразные арт-проекты. До конца октября в Hotel Du Cap-Eden-Ros выставлено пять монументальных скульптурных работ британца Тони Крэгга. Он же сэр Энтони Крэгг, обладатель премии Тернера (1988 год) и Императорской премии Японской художественной ассоциации (2007 год). На работы Крэгга можно не только посмотреть, но и купить их, по цене от £620 тыс. до £1,045 млн. Совершенно не пугающе для «Залива миллиардеров», где находится отель. Проект осуществлен совместно с лондонской галереей современного искусства Blain|Southern.

ВАМ НАПРАВО

Saint Laurent Rive Droite («Правый берег») — новое «кураторское, креативное и торговое», как говорят сами создатели, пространство марки. Заняло оно помещение, принадлежавшее главному концепт-стору Парижа Colette. Второй Saint Laurent Rive Droite открылся на Родео-драйв в Лос-Анджелесе. Купить на «Правом берегу» можно не только одежду и аксессуары бренда, но и разнообразные отобранные «концептуальные» элементы — современное искусство, мебель, виниловые пластинки, а также зажигалки, коврики для йоги и скейтборды. Здесь продаются пепельницы Vassarat и кресла Алвара Аалто, а работы Хельмута Ньютона и Дайдо Мориямы объединили в выставку, куратором которой стал Энтони Вакарелло.

Крышуют художника

25-летний лондонский художник Сэм Кокс по прозвищу Mr. Doodle — эдакий Кит Харинг современности. «Он заполняет узорами стены, комнаты, мебель, транспортные средства, здания — все, до чего доходят руки», как написано на персональном сайте художника. Теперь «руки дошли» до крыши «Квадратного Коллизея», Дворца итальянской цивилизации, он же — штаб-квартира Fendi в Риме. Разумеется, пригласила художника разрисовать крышу сама марка. До него с тем же предложением уже обращались к Покрасу Лампасу и арт-коллективу The Ring of The Future. Был тут и перформанс GraFFiti. Mr. Doodle «изрисовал» крышу двойной F, словами Fendi Roma и многочисленными забавными персонажами.

ПРЕДОСТАВЛЕНО FENDI

Функции и тени

С 17 октября по 17 ноября в Московском музее современного искусства (МОМА) на Гоголевском бульваре пройдут персональные выставки Анастасии Потемкиной и Дарьи Иринчевой. Первая — «Когда цветы не отбрасывают тени» — посвящена актуальной и даже модной сейчас экологической проблематике, вторая — «Непрерывная функция» — на тему не менее актуальную: рабочее время и время досуга в жизни современного человека. Обе выставки устраивает консалтинговая компания по продвижению молодых российских художников Smart Art, основанная Екатериной Винокуровой и Анастасией Карнеевой. Экспозиции в МОМА — второй выставочный проект Smart Art в 2019 году. Первый — выставка Алексея Булдакова в московском представительстве Christie's.

ДАРЬЯ ИРИНЧЕВА

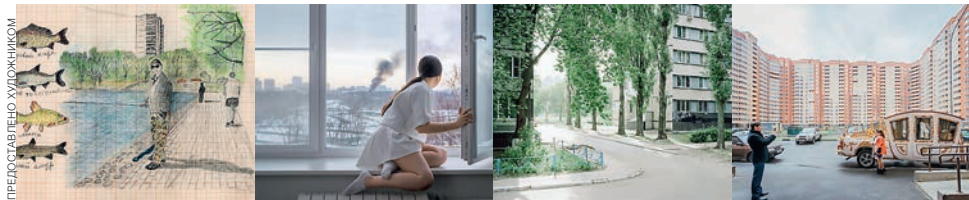
АНАСТАСИЯ ПОТЕМКИНА

АНАСТАСИЯ ПОТЕМКИНА

Буржуазные серьги

Симон Роша решила сделать произведения искусства частью коллекции осень-зима 2019. Выбор художника достаточно нестандартен — Луиз Буржуа. (Об использовании наследия Буржуа Роша договорилась через нью-йоркский Easton Foundation.) В коллекции обыграны принты с сюжетами Луиз Буржуа, но главное — создано две лимитированных коллекции по 250 экземпляров серег из желтого золота — с женщиной-спиралью (работа Spiral Woman 2003 года) и мужской фигурой (работа без названия 1995 года).

ПРЕДОСТАВЛЕНО ХУДОЖНИКОМ

Районные новости

«Более двух лет Австрийский культурный форум и его партнеры налаживали контакты с художественными инициативами и проектами, так или иначе связанными с городскими районами и окраинами Москвы. Городские районы — это места, где формируется культура сегодняшнего и завтрашнего дня. Цель — представить в коллективной форме некоторые из наиболее важных арт-проектов российских художников и кураторов, посвященных теме московских районов и окраин, а также результаты австрийско-российских усилий по освещению самых интересных венских культурных проектов в Москве, попытаться реализовать их здесь в сотрудничестве с российскими партнерами» — так директор Австрийского культур-

ного форума в Москве Симон Мраз рассказывает о новом проекте «На районе/за пределами центра». Проект это долгосрочный (реализуется с 2018 по 2020 год), участие в нем примут более 60 художников. И если географически программе решили децентрализовать, то временной центр у нее очевидно есть: большая часть проектов 2019 года откроется в два уикенда октября. Так, вошли в «На районе/за пределами центра» первая персональная выставка Пасмура Рачуйко в «Гоголь-центре», созданный по заказу Венского музея фотопроjekt Класуса Пихлера «Где живут вещи», исследующий феномен складов индивидуального хранения на площадке Музея индустриальной культуры, и «Однушка» в Ново-Молоково, посвященная российским однокомнатным квартирам.

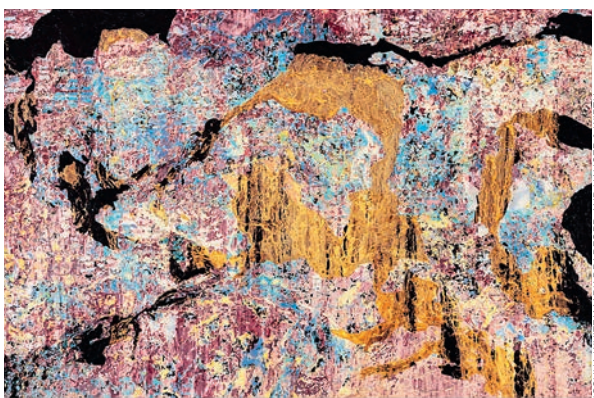
ВЫСТАВОЧНЫЙ ПЛАН СОБЫТИЯ НЕДЕЛИ FRIEZE В ЛОНДОНЕ АНАСТАСИЯ НОВИКОВА

С 3 по 6 октября в Лондоне пройдет арт-ярмарка Frieze. Но повышенная концентрация искусства в британской столице будет не только в Риджентс-парке. Музеи и художественные галереи составляют график громких выставок так, чтобы подгадать их под Frieze. Гид по осенним экспозициям Лондона — от классика Энтони Гормли до восходящей звезды Чабалалы Селф — в обзоре «Коммерсантъ Арт».

Mark Bradford. Cerberus

ГДЕ ГАЛЕРЕЯ HAUSER & WIRTH
КОГДА СО 2 ОКТЯБРЯ ПО 21 ДЕКАБРЯ

Работы Марка Брэдфорда прямо сейчас можно увидеть в разных уголках мира. В шанхайском Long Museum проходит его персональная выставка с несколькими десятками работ. А в Москве пара произведений художника представлена в экспозиции коллекции фонда Louis Vuitton. Скоро к перечню культурных институций добавится лондонская галерея Hauser & Wirth. Жанр, в котором работает Брэдфорд, сам он называет «социальной абстракцией». Художник создает широкоформатные картины, в первую очередь посвященные вопросам классового, расового и гендерного неравенства. Марк Брэдфорд — автор многослойных работ, которые подчеркивают пестроту общества и сложность разворачивающихся в мире конфликтов. На выставке в Hauser & Wirth Брэдфорд затронет еще одну близкую ему тему — древней мифологии, служащей для него источником вдохновения. Цербер, как известно, трехголовый пес, охраняющий выход из подземного царства мертвых, и это важная метафора для Брэдфорда: работы выставки посвящены трудным ситуациям, конфликтам и способам их разрешения.

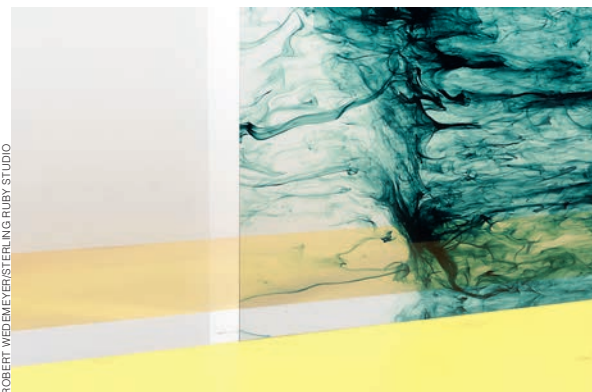
JOSHUA WHITE / MARK BRADFORD AND HAUSER & WIRTH

Sterling Ruby. Acts + Table

ГДЕ ГАЛЕРЕЯ GAGOSIAN НА BRITANNIA STREET
КОГДА СО 2 ОКТЯБРЯ ПО 14 ДЕКАБРЯ

В интервью The Guardian несколько лет назад Стерлинг Руби назвал себя стопроцентным «маньяком», который всегда работает над несколькими сериями одновременно. Творчество американского художника невозможно свести к одному жанру. Он создает коллажи и раскрашенные при помощи аэрозоля масштабные полотна, керамические сосуды и тотемные скульптуры, гобелены и транспаранты, фотографию и видеоарт. При этом в июне 2019 года Руби еще запустил собственный бренд одежды. Темы художник черпает из многих источников, например изучая маргинальные сообщества, тюрьмы строгого режима, модернистскую архитектуру, граффити и артефакты древности. На выставке в галерее Gagosian представят скульптуру Руби, а именно работы из двух серий — «Acts» и «Table», как, собственно, и заявлено в названии. Обе они посвящены критике авторитарных основ минимализма. Например, Руби использует знакомые и ценимые минималистами формы — простые таблицы и прямоугольные блоки. Но затем разрушает их.

ROBERT WEIDMEYER / STERLING RUBY STUDIO

Выставка Энтони Гормли

ГДЕ КОРОЛЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
КОГДА С 21 СЕНТЯБРЯ ПО 3 ДЕКАБРЯ

STEPHEN WHITE / ANTHONY GORMLEY AND PINCHUKARTCENTRE (KIEV, UKRAINE)

Скульптору-монументалисту Энтони Гормли 30 августа исполнилось 69 лет. И он уже не первый год пребывает в статусе британского классика, которому положена масштабная ретроспектива. Такая пройдет в Королевской академии художеств: экспозиция отобразит 45 лет работы мастера. Работы Энтони Гормли можно увидеть по всему миру: от лесов вокруг Эдинбурга до крыши небоскреба в Нью-Йорке. В своем творчестве скульптор исследует пространство, причем как внешнее, так и внутреннее. В одном из интервью Гормли рассказывал, что эта тема была близка ему с детства. Скульптор вспоминал, как родители укладывали его спать днем: «И вот я лежал там, в этом душном, темном, замкнутом пространстве размером со спичечный коробок. Это длилось дни, недели, месяцы, а пространство становилось все больше, темнее и прохладнее. В итоге я начал радоваться возможности проводить по полчаса вынужденного отдыха в том месте и не мог дожидаться момента, когда снова окажусь там». Будущую выставку уже окрестили амбициозной и смелой. Отдельное внимание кураторы сосредоточили на материалах, с которыми работает Гормли: железе, стали, необработанном свинце, глине и даже морской воде. Также зрители увидят работы скульптора, которые он лепил со своего собственного тела.

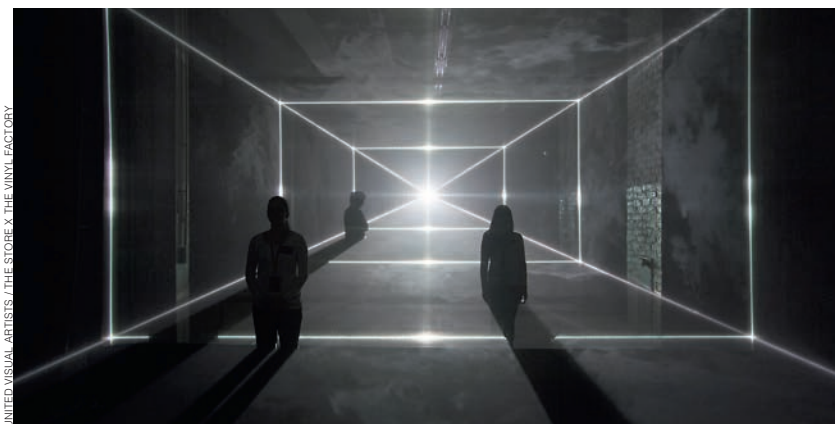
Other Spaces

ГДЕ ВЫСТАВОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО 180 THE STRAND
КОГДА С 1 ОКТЯБРЯ ПО 9 ДЕКАБРЯ

Чтобы организовать выставку в пространстве 180 The Strand, усилия объединили платформа The Store X, компания The Vinyl Factory (в ее составе звукозаписывающий лейбл, музыкальный журнал, магазин) и Фонд современного искусства Cartier. В иммерсивную экспозицию войдут три широкоформатные инсталляции лондонской команды UVA — United Visual Artists. Команда появилась в начале 2000-х усилиями трех видеоинженеров — Мэтта Кларка, Криса Берда и Эшема Неру. И первым их проектом стало видеошоу для Massive Attack. Сегодня UVA занимаются аудиовизуальными инсталляциями и исследуют взаимодействие с современными технологиями. Выставкой, название которой отсылает к одной из работ Мишеля Фуко «Другие пространства», участники UVA подведут итог своей 15-летней работы. «Это время принесло такие быстрые технологические преобразования, что пора проанализировать происшедший сдвиг», — отметил Мэтт Кларк.

Источником вдохновения для инсталляции «Vanishing Point» послужили работы мастеров эпохи Ренессанса: художников Леонардо да Винчи и Альбрехта Дюрера, а также ученого, гуманиста и зачинателя новой европейской архитектуры Леона Баттиста Альберти. Именно Альберти первым связно изложил математические основы учения о перспективе — и именно перспектива легла в основу инсталляции команды UVA. В «Vanishing Point» лучи белого света будут проецироваться в пространство, разделяя его и создавая различные очертания. Вторая инсталляция — «The Great Animal Orchestra» — была создана по заказу фонда современного искусства Cartier. В ее основу лег одноименный проект музыканта и эколога Берни Крауза. Запущенный в 2016 году, он позволил услышать звуки природы. Например, океана в разных географических точках — возле острова Мауи и у берегов Новой Зеландии. Или шумов зимбабвийской равнины. Для «великого оркестра зверей» Берни Крауза команда UVA создала визуальный ряд из спектрограмм.

Третья работа — «Our Time» — стала своего рода эволюцией еще одного известного проекта команды под названием Momentus. Новая инсталляция создана из световых элементов и музыки (последнюю написала представительница авторитетного британского лейбла Warp Мира Каликс). Пространство вокруг зрителей будет меняться и воздействовать на них при помощи современных технологий.

From Black and White to Living Color: The Collected Motion Pictures and Accompanying Documents of Kara E. Walker, Artist

ГДЕ ГАЛЕРЕЯ SPRUTH MAGERS
КОГДА С 4 ОКТЯБРЯ ПО 21 ДЕКАБРЯ

Кара Уокер — американская художница, профессор Колумбийского университета и член Американского философского общества. Известность получила благодаря большим настенным композициям, основанным на силуэтных образах. Уокер интересует темная сторона американской культуры, связанная со страстью к насилию. В работах она часто затрагивает темы власти, рабства, репрессий, расовой и гендерной дискриминации. Произведения Кары Уокер этой осенью в Лондоне можно будет увидеть не только в галерее Spruth Magers. Со 2 октября художница займет Турбинный зал Tate Modern. Проект Уокер там, где до этого выставлялись работы Ай Вэйвэя и Олафура Элиассона, можно будет увидеть в течение полугода.

UNITED VISUAL ARTISTS / THE STORE X THE VINYL FACTORY

Выставка Нейта Лоумена October 1, 2017

ГДЕ ГАЛЕРЕЯ DAVID ZWIRNER
КОГДА С 3 ОКТЯБРЯ ПО 9 НОЯБРЯ

NATE LOWMAN DAVID ZWIRNER

Свой 40-летний юбилей Нейт Лоумен отмечает персональной выставкой в лондонском отделении David Zwirner, которая представляет интересы художника с конца мая. До того как получить мировую известность, он работал охранником в нью-йоркском выставочном пространстве Dia:Beacon, а невероятных успехов в карьере художника достиг за последние десять лет. В своих работах Лоумен часто обращается к образам родного Лас-Вегаса и Америки в целом, представляя современную версию поп-арта. При этом темы он затрагивает чрезвычайно серьезные. Так, в основе показанных на выставке работ лежат фотографии с места преступления — стрельбы на фестивале урожая Route 91, происшедшей в Лас-Вегасе 1 октября 2017 года, когда в результате атаки стрелка погибло 59 человек. Эти работы исследуют противоречия между повседневностью и экстремальностью, присутствием и отсутствием и в более широком смысле насилием и его репрезентацией.

Alvaro Barrington. Garvey: Sex Love Nurturing Famalay

ГДЕ ГАЛЕРЕЯ SADIE COLES HQ
КОГДА С 6 СЕНТЯБРЯ ПО 26 ОКТЯБРЯ

ROBERT GLOWACKI / SADIE COLES HQ

«Искусство — это то, кто мы есть. Сначала я рос на Карибах, затем среди выходцев с Карибов в Бруклине. Я изучал искусство на протяжении 20 лет. В первый приезд в Лондон я остановился у своей тети с Ямайки и ее большой семьи. В основе моего художественного метода — рассказ о различных общинах с их культурными кодами» — так рассказывает о себе художник Альваро Баррингтон. Его персональную выставку представляет галерея Sadie Coles HQ. Баррингтон работает в разных техниках и с разными материалами, например с текстилем, фотографиями и открытками. Не теряя связи со своими корнями, художник даже научился шить, так как его гренадские тетки были искусными швеями и передавали свои секреты из поколения в поколение. Выставка в Sadie Coles HQ — первая часть проекта Баррингтона, посвященного Маркусу Гарви. В 1914 году Гарви основал на Ямайке Всемирную ассоциацию по улучшению положения негров, но, не добившись там успехов, уехал в США, где стал бороться за права чернокожих и их освобождение от угнетения. В 1922 году активист был осужден за финансовые махинации и после тюрьмы потерял авторитет. Скончался Гарви в 1940 году в Лондоне в политической изоляции. Первая часть проекта Баррингтона — его первая глава — посвящена рождению, воспитанию и семье Маркуса Гарви.

Выставка Альберта Оэлена

ГДЕ SERPENTINE GALLERY
КОГДА СО 2 ОКТЯБРЯ 2019-ГО ПО 12 ЯНВАРЯ 2020 ГОДА

В 2018 году масштабная выставка Альберта Оэлена прошла в венецианском палаццо Грацци и стала для Италии первой ретроспективой 64-летнего немецкого художника. А заодно крупнейшей из когда-либо проходивших выставок Оэлена. Теперь на очереди Лондон. Альберт Оэлен — ключевая фигура немецкой арт-сцены 1980-х. В своем творчестве он попробовал почти все. Художник находился под впечатлением от «плохой живописи» и методов неоекспрессиониста Георга Базелица, изображавшего фигуры вверх ногами. Выражал свои художественные и политические взгляды при помощи хепенингов. Объединял в работах фигуративные и абстрактные элементы. Писал кистями и пальцами, а поздние работы создавал при помощи компьютера, составляя коллажи из фотографий и напечатанных изображений. В центре экспозиции в Serpentine Gallery будет четыре новые работы Оэлена — его попытка интерпретировать картины из Часовни Ротко в Хьюстоне. Помимо этого в галерее представят холсты, созданные художником в течение последних двух десятилетий.

ALBERT OEHLEN/ARCHIVE GALERIE MAX HETZLER, BERLIN

Song Dong. Same Bed Different Dreams

ГДЕ ГАЛЕРЕЯ PACE
КОГДА С 1 ОКТЯБРЯ ПО 5 НОЯБРЯ

В Pace Gallery китайский художник Сонг Донг впервые представит в Великобритании свои работы, созданные с 1995 года по сегодняшний день. Художественная карьера Донга началась в конце 1980-х. С тех пор он создает скульптуры и инсталляции, для которых использует фрагменты старых разрушенных зданий Пекина, которые уступают место новостройкам, а также всевозможные найденные предметы быта. Из всего этого Донг «складывает» свои работы, переплетая в них личные, исторические и политические темы. В 2005 году художник представил одну из своих самых масштабных инсталляций «Не выбрасывай», состоявшую более чем из 10 тыс. предметов. Одновременно она стала и одной из самых личных работ художника. Все вещи, вошедшие в инсталляцию, принадлежали одному-единственному человеку — матери Сонга. Проведя большую часть жизни в нищете, женщина стала настолько бережливой, что не могла выкинуть вообще ничего — в экспозицию вошли даже старые стельки для обуви и пустые тюбики от зубной пасты. Все предметы Сонг Донг тогда выложил вокруг каркаса деревянного дома — такого, в котором долгие годы жила его семья.

SONG DONG AND PACE GALLERY

Выставка Чабалалы Селф

ГДЕ ГАЛЕРЕЯ PILAR CORRIAS
КОГДА СО 2 ОКТЯБРЯ ПО 9 НОЯБРЯ

В начале лета Louis Vuitton представил лимитированную коллекцию сумок Artusarcusines. Дизайн для них разработали шесть современных художников, среди которых была и 29-летняя Чабалала Селф. А всего спустя месяц на торгах Christie's ее работа «Out of Body» была продана за £371,2 тыс. Для молодой художницы это было лишь второе появление на аукционе. Покупателем тогда стал израильский бизнесмен и коллекционер Хосе Муграби, известный громкими приобретениями произведений Энди Уорхола и Жан-Мишеля Баския. Чабалала Селф создает крупноформатные работы, сочетающие живопись с элементами текстиля, коллажей и рисунков. Шить девушка стала вслед за матерью. Та работала на полу, и Чабалала признавалась, что сама нередко делает так же. Произведения художницы фигуративны, а образы — сплав чувств и идей. В одном из интервью Селф отмечала, что через свои работы стремится повлиять на то, как окружающие воспринимают афроамериканцев, и в частности темнокожих женщин.

BRYAN ZIMMERMAN

TCHABALALA SELF

Свободный полет

Трилогия-посвящение
режиссёру Андрею
Тарковскому
и художникам
неофициального
искусства
1960–1980-х

Реклама

21.06 —
22.09.2019

Новая
Третьяковка
Крымский Вал

AZ
MUSEUM

Крымский Вал, 10, Западное крыло | 16+ | www.museum-az.com | www.tretyakov.ru

СЛЕЗЫ ИТАЛИИ

VII ПРЕМИЯ MAX MARA ART PRIZE FOR WOMEN

АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

DAN WELLS / WHITECHAPEL GALLERY

Президент Max Mara Fashion Group Луиджи Марамотти и Ивона Блазвик, директор уважаемой лондонской галереи Whitechapel, впервые встретились в 2004-м благодаря пиар-агентству, которое занималось поддержкой модной группы в Великобритании. И решили, что искусство способно соединить марку и британскую аудиторию. В итоге все вышло еще масштабнее — Max Mara Art Prize for Women стала международно признанной и престижной наградой, дающей возможность женщинам-художницам заявить о себе миру, представив большой сольный проект сразу в двух городах — Лондоне и Реджо-Эмилии. Вспоминая, как все начиналось, Ивона Блазвик отмечает, что во многом при учреждении премии Луиджи Марамотти двигало желание дать возможность художницам исследовать его родину — Италию. Марамотти вдохновили гранд-туры XVIII века: художники, поэты, писатели посещали места, связанные с культурным — от античности до Ренессанса — наследием региона. Луиджи захотелось повторить этот опыт, но показать современную Италию. Вместе с директором Whitechapel (в этой галерее художницам всегда уделяли большое внимание) он придумал творческую резиденцию длительностью в полгода. Важно, что она рассчитана на начинающих, а не на уже состоявшихся художниц: по статистике, более половины выпускников арт-школ — женщины, но если посмотреть на статистику рынка искусства, то сразу заметишь,

что дамы занимают лишь малую его часть. Был принят во внимание и тот факт, что многие художники работают десятилетиями, не получая признания, поэтому участие в резиденции не ограничено возрастом. Чтобы отобрать претенденток, была придумана специальная система. Есть жюри, которое номинирует художниц и коллегиально выбирает победительницу. Раз в два года состав жюри меняется, за его выбор отвечают сотрудники Whitechapel. Среди членов жюри — художник, куратор, критик, коллекционер и галерист. Такая диверсификация не случайна: все они постоянно находятся в поисках новых талантов, при этом каждый может вынести на обсуждение тех, кого, возможно, не знают другие. И несмотря на то что раз в два года Max Mara Art Prize for Women достается лишь одной художнице, многие из номинанток получают поддержку своей художественной практики от членов жюри.

Из лонг-листа в ходе дебатов остается пять кандидатов, затем члены жюри, номинировавшие этих художников, готовят материалы и представляют их остальным. Окончательное решение принимается после личной встречи с каждой художницей, которая должна поделиться своими мыслями о том, чем бы ей было интересно заниматься в резиденции. Но резиденция — это только одна часть премии; вторая — финансовая поддержка создания нового произведения искусства, которое сначала будет показано в Whitechapel Gal-

ХЕЛЕН КЭММОК, лауреат VII премии max mara art prize for women, НОМИНАНТ на премию Тернера 2019 года

— Репетиция
перформанса
в галерее Whitechapel

lery в Лондоне, а потом в здании Collezione Maramotti в Реджо-Эмилии. Ивона Блазвик отмечает, что приз сильно изменился с 2005 года — проекты становятся все более амбициозными. Так, если первая художница-победитель Маргарет Салмон исследовала жизнь только одного города, то Хелен Кэммок, лауреат VII премии Max Mara Art Prize for Women, побывала в шести — Болонье, Флоренции, Венеции, Риме, Палермо и Реджо-Эмилии. Выставка Кэммок «Che si può fare» («Что ты можешь сделать»), которая была представлена в Whitechapel с 25 июня по 1 сентября, а 13 октября почти на пять месяцев откроется в Collezione Maramotti, заимствует название из текста преоперного плача, написанного в 1664 году итальянским композитором Барбарой Строчи. Экспозиция состоит из серии принтов, фриза с трафаретной печатью и трехканального видео (для него художница взяла интервью у итальянок, которых повстречала в шести городах, где побывала). Среди героинь — активистки, мигрантки, беженки, члены религиозного ордена, католическая монашка и женщины, которые боролись с диктатурой. Фильм наглядно демонстрирует, какую силу — в самом широком смысле — имели голоса женщин, начиная с эпохи барокко и до сегодняшнего дня. На открытии выставки видеопокказ был дополнен перформансом: интересная параллель между барочной музыкой XVIII века и джазом, которые объединяет тема плача — от утраты свободы, любви, жизни с близкими людьми. Описывая художественную практику Хелен Кэммок, Ивона Блазвик отмечает ее полифоничность: Хелен работает и в жанре визуальной поэзии, пишет тексты и стихи, снимает фильмы, фотографирует, использует свой голос, но еще делает принты — монохромные абстракции. И интересуется как нарративными формами искусства, так и абстрактными. По мнению директора Whitechapel Gallery, практика Кэммок — ровно то, как выглядит сегодня современное искусство.

STEPHEN WHITE / WHITECHAPEL GALLERY

В чем состоит идея видео?

В нем голосами итальянских женщин рассказано о переживаниях, выражаемых в плаче, — в разные исторические периоды и в разных регионах. Мое понимание плача — это понимание потери и тоски, но еще это сопротивление и стойкость. Таким образом, истории, сплетенные вместе, олицетворяют силу потери. Многие из них трагичны, но они всегда демонстрируют силу. Эти голоса говорят о несправедливости, они говорят о том, как нормы общества и религия в какие-то моменты заставляют женщин замолчать, однако, с другой стороны, они рассказывают истории женщин — чемпионов и борцов, женщин, переживших великое угнетение, протестующих и сопротивляющихся. В фильме использована музыка XVII века, написанная женщинами-композиторами, которые со временем почему-то затерялись в музыкальной истории.

Как вы выбрали женщин для перформанса?

Мы позвонили в организации, которые поддерживают женщин в Тауэр-Хамлетс (районе, где расположена галерея Whitechapel. — «Коммерсантъ. Арт»), нас интересовали женщины разного возраста и происхождения. До репетиций они не были знакомы друг с другом. Плюс ко всему я преподаю в художественной школе, поэтому пригласила несколько своих учениц.

Будет ли перформанс на открытии выставки в Collezione Maramotti в октябре отличаться от того, что могли видеть зрители в галерее Whitechapel в июне?

Представление будет отличаться, потому что движения и жесты участниц напрямую связаны с их собственными историями плача, хотя постановкой займется тот же флорентийский хореограф Федерика Паретти. Выбирая героев, мы связались с общественной организацией, которая работает со всеми культурными сообществами на территории Реджо-Эмилии, и проектом поддержки женщин, с которым я познакомилась, когда была в резиденции. Участницы уже отобраны, мы провели с ними серию семинаров: они поделились своими историями плача и сделали изображения, а также текст, который появится в каталоге выставки Che Si Può Fare (он выполнен в формате artist's book).

«НАМ ВАЖНО, ЧТОБЫ ИСКУССТВО БЫЛО ПОНЯТНО ШИРОКОЙ АУДИТОРИИ»

АНАСТАСИЯ АНДРЕЕВА

— Работы
Джозефа Ли

С 26 по 29 сентября в Москве на Трехгорной мануфактуре пройдет Второй международный интерактивный фестиваль современного искусства ARTLIFE. С его основателем и куратором Анастасией Андреевой мы поговорили о симбиозе классического искусства и современных технологий и о том, чего не хватает публике в регионах.

Как родилась идея фестиваля ARTLIFE?

За полтора года до первого фестиваля (прошел осенью 2018-го. — «Коммерсантъ Арт») мы запустили стартап — онлайн-академию, где можно учиться изобразительному искусству. В апреле 2019-го ей исполнилось три года. Изначально преподавание состояло только из практической части, но мы планируем ввести и занятия по теории. Контент у нас записан: учиться живописи можно из любой точки России или мира. Для меня, как для человека, выросшего за пределами столицы, это было очень важно. Я понимаю, что порой в регионах нет ничего, максимум какие-то художественные школы старого образца. Мы даем возможность любому стать вовлеченным в арт-процесс. Человек может быть кем угодно: бухгалтером, поваром, учителем — а свободное время посвящать живописи. Однажды я предложила устроить мероприятие, где была бы организована не только выставка, но и образовательная программа, упор на которую делает наша онлайн-академия. Первый фестиваль мы готовили 11 месяцев. На него пришло 5 тыс. человек, что для нас было хорошим показателем. Но в этом году мы поставили новую цель — 20 тыс., и на данный момент 20 тыс. человек уже зарегистрировались. Мы получили грант от правительства Москвы, что дало нам дополнительные возможности и каналы распространения информации.

А почему именно онлайн-академия живописи и фестиваль искусства?

Мое первое образование — дизайн костюма. Второе — юридическое. Плюс недавно я училась на куратора в Sotheby's. Я всегда думала, что свяжу жизнь

с дизайном костюма, окончила художественную школу. Но когда защитила диплом, что-то изменилось, хотя от искусства я не отказалась. Учебе на юриста я долго не могла найти логического объяснения. Но потом поняла. Сейчас юридическое образование очень помогает, потому что моя работа сегодня — это 10% творчества и 90% менеджмента, документооборота и общения с партнерами. Вы брали что-то за образец, создавая ARTLIFE? Может, есть какой-то аналог фестиваля в мире?

Мне нравится ярмарка Art Basel. Но для меня, как для куратора ARTLIFE, было важно, чтобы искусство, которое мы транслируем и показываем, было понятно широкой аудитории. Как правило, когда мы говорим «современное искусство», у людей в голове возникает что-то странное. Например, если ты идешь в «Гараж», то надо быть подготовленным. Нам не хотелось, чтобы у нас на фестивале зрители чувствовали себя как на чужом празднике.

Что для вас «понятное искусство»?

Для нас это прежде всего определенное классическое прочтение, но, как говорится, в современной обработке. То есть это классические формы и классические материалы. Нам важно показать, что и масло, и акварель могут быть современными, актуальными и не менее интересными, чем видеоарт или инсталляция из груды мусора. Представленное у нас искусство должно быть понятно мне, вам, нашим мамам, детям. Что это за искусство, которое нужно объяснять?

Как в этом году отбирали художников для фестиваля?

Главный критерий — художник должен уметь и хотеть делиться своими знаниями. У нас упор на обучающую модель мероприятия. Плюс мы отбирали по техникам: у нас будут масло, пастель, акварель. Привязаться к какой-то одной тематике невозможно. В этом году в Базеле было много внимания уделено экологии. У нас так сделать не получится — мы не можем обязать всех

— Анастасия Андреева, основатель онлайн-академии и куратор ARTLIFE FEST

наших художников создать что-то на одну тему. Из-за их плотного графика мы от некоторых с трудом вовремя получаем картины. (Смеется.) Мы, разумеется, мониторим, где художник выставлялся до этого. Есть некий уровень, на который мы равняемся. У нас не только иностранные художники, но и российские. Есть и те русские, кто живет и работает за границей. Например, Константин Дворецкий, который в 1990-е переехал в Канаду. Это как раз тот случай, когда очень трудно добиться работ, потому что у него почти ничего нет в наличии: он пишет и тут же либо продает работы, либо отправляет на выставки и биеннале. И среди художников есть пять-шесть тех, кто создал картины именно под наш фестиваль.

Среди хедлайнеров фестиваля в этом году несколько очень известных фешен-иллюстраторов. Насколько сегодня востребовано это направление?

Начнем с того, что в нашей стране, к сожалению, фешен-иллюстрации почти нет. Почему мы возьмем художников, работающих в этом направлении? Потому что это действительно интересно, актуально, мы знаем, что это востребовано у учеников. У творческих людей есть такая проблема — они не могут монетизировать свое творчество. В фешен-иллюстрации, напротив, ты знаешь, кому это предложить. Мы привозим Блэр Брайтенштайн, она на данный момент один из самых популярных иллюстраторов в мире, работает и с Dior, и с Chanel. Она звезда. И она ни на кого не смотрела, не оглядывалась, делала, как ей хочется и как она это видит. И благодаря тому, что на Западе есть этот рынок, она смогла достичь финансового успеха. А у нас этого рынка нет. Поэтому мы хотели, чтобы хороший спикер рассказал о своей сфере нашей аудитории. Кстати, до нас Блэр ни разу не давала мастер-классы.

А можно будет купить работы, выставленные на ARTLIFE?

Мы не ярмарка и не делаем на этом акцент. Но приобрести работы можно. Еще мы выпустим журнал Artlife Magazine, который одновременно будет

и каталогом с работами художников. Обложку для него согласилась сделать Блэр Брайтенштайн. Так что издание получилось коллекционным. Всего мы напечатаем 900 экземпляров.

В названии фестиваля слово «интерактивный». Расскажите, как технология дополненной реальности будет представлена в рамках ARTLIFE?

У нас будет специально разработанное приложение. Бесплатно скачав его, зрители смогут наводить свои смартфоны на картины и видеть разные спецэффекты. К примеру, у Элен Баллок из иллюстрации с девушкой в платье Valentino будут лететь на зрителя сердца. В этом году мы дополнили приложение аудиогидом. А еще задействовали VR-технологии. Художник Денис Семенов даст несколько мастер-классов. Их участники наденут очки, получат специальный брашинг-ролик и станут рисовать в воздухе: у них перед глазами на экране начнет возникать картина. Будет возможность скачать свою работу и распечатать на холсте. От современных технологий никуда не деться. Они плотно вошли в нашу жизнь и в искусство. Мы выступаем за их симбиоз с классическим искусством. В этом я, как куратор, вижу возможность привлечь массовую аудиторию. А это одна из наших главных целей.

Почему именно Трехгорная мануфактура стала местом проведения фестиваля?

В прошлом году по той простой причине, что нам было удобно расположение. В этом году город предложил несколько площадок на выбор. Среди них были «Манеж» и Музей Москвы. Но пока шли все согласования, «Манеж» заняли, а Музей Москвы не подошел нам по размещению всех мероприятий фестиваля. Поэтому мы снова остановились на «Трехгорке» с ее 2000 кв. м и идеальным периметром. В этом году вокруг самой выставки разместится зона мастер-классов.

РАЗМНОЖИЛИ НАТИ В НОВОЙ ТРЕТЬЯКОВКЕ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

___Хаим Сокол,
из серии «Мутабор»,
2019

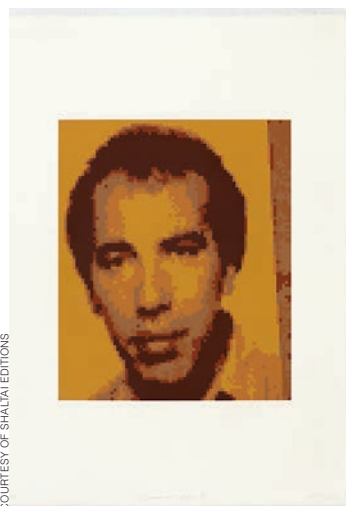

___Вадим Захаров, из серии
«Автор на фоне узора смерти
в концентрационном лагере
Заксенхаузен», 2019

___Андрей Монастырский, из серии
«Коллажи», 2019

___Ольга Кройтор,
из серии «Необходимое условие», 2019

___Юрий Альберт,
из серии «Три
изображения
портрета», 2019

26 сентября в Новой Третьяковке откроется выставка «Очень важное сообщение», где будут показаны работы художников, участвующих в совместном проекте галереи и Shaltai Editions. Первый выпуск проекта, появившегося в 2018 году и получившего название Новый архив тиражного искусства (НАТИ), был представлен на арт-ярмарке Cosmoscow. Валерия Роднянская, придумавшая выпускать тиражные работы уже состоявшихся и молодых российских художников, открыла Shaltai Editions в 2016-м. «Папка НАТИ вдохновлена духом художественной свободы знаменитых папок МАНИ — Московского архива нового искусства, собранного художниками московского концептуализма, — поясняет суть проекта Валерия. — Для Shaltai Editions важно, что, создавая работы, современные российские художники знакомятся со сложными процессами изготовления принтов и мультимедиа, то есть тиражных авторских работ, и узнают новые для себя технологии. При этом нам также важно представить публике работы актуальных художников в «понятном» и доступном формате». Каждое издание НАТИ объединяет авторов разных поколений, неизменным остается только один участник — вдохновитель проекта и автор первой папки МАНИ Андрей Монастырский. Тема, предложенная в 2019 году, — «Очень важное сообщение». Она же дала название и всей выставке в Новой Третьяковке. В экспозиции будут представлены не только работы из новой папки, но и произведения из коллекции музея, диалог между которыми выстраивают кураторы Ирина Горлова, руководитель отдела новейших течений Государственной Третьяковской галереи, и независимый куратор, критик Антонио Джеуза. «В зале №34, предоставленном для нашей выставки, работы из НАТИ-2 будут показаны вну-

три и снаружи стен «комнаты», которую мы строим в центре этого выставочного пространства, — поясняет особенности экспозиции Джеуза. — От каждого автора мы покажем по две работы — одну из НАТИ, а другую — из коллекции музея. Правда, будет два исключения — это видеоработы Таус Махачевой и Ольги Кройтор, которых пока нет в коллекции Третьяковской галереи».

Увидеть вещи, которые вошли в НАТИ-2, можно будет значительно раньше открытия выставки — они традиционно будут представлены на стенде Shaltai Editions на Cosmoscow, которая пройдет с 5 по 8 сентября в Гостином дворе. В папку, выпущенную тиражом всего 30 экземпляров, вошли работы девяти художников: кроме уже названных Андрея Монастырского, Ольги Кройтор и Таус Махачевой это произведения Юрия Альберта, Вадима Захарова, Андрея Кузькина, Ирины Наховой, Хаима Сокола и Ольги Чернышевой. Каждому художнику было предложено придумать содержание «конверта» с тиражным произведением с помощью одной из технологий печати так, чтобы это содержание оказалось важным персональным высказыванием. Несмотря на разнохарактерность и разное содержание проектов в каждом конверте, новый выпуск НАТИ содержит, по мнению создателей, одно главное сообщение: нет лучшего способа понять мир, в котором мы живем, чем слушать, что говорят современные художники.

Посещение стенда на Cosmoscow не отменяет необходимости увидеть художественные пары, собранные из печатных листов НАТИ и произведений искусства из коллекции Новой Третьяковки. Сделать это можно до 3 ноября — последнего дня работы выставки.

ВЫСОКИЕ СТАВКИ ГЛАВНЫЕ ЛОТЫ ОСЕННИХ ТОРГОВ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

Личный вклад

Этой осенью ожидаются продажи сразу нескольких именных коллекций, и большая часть на этот раз досталась Christie's. Самая громкая (хотя и не самая интересная с точки зрения искусства) принадлежала когда-то Ли Бувье Радзивилл, младшей сестре Жаклин Кеннеди. Распродавать будут все, что окружало эту светскую даму и покровительницу искусств в Нью-Йорке и Париже, — картины, скульптуры, книги, наряды, ювелирные украшения, фотографии и памятные вещицы из нью-йоркских и парижских апартаментов. Торги, назначенные на середину октября, пройдут в здании Рокфеллер-центра на Манхэттене. Практика показывает, что верить невысоким эстимейтам даже на безделицы нельзя: в попытке получить хоть что-нибудь из принадлежавшего известной личности участники подобных аукционов могут лихо превысить верхнюю границу оценочной стоимости в десятки раз. К примеру, заявленные в каталоге кресла в стиле Людовика XIV или Наполеона III оценены в \$500–800, но всем понятно, что за такой удобный предмет, который даст возможность новым владельцам заявить о том, что в их доме тоже есть часть мировой светской истории, многие будут готовы легко расстаться и с \$5 тыс., и с \$10 тыс. Участвующие в распродаже предметы искусства, к сожалению, пока не объявлены.

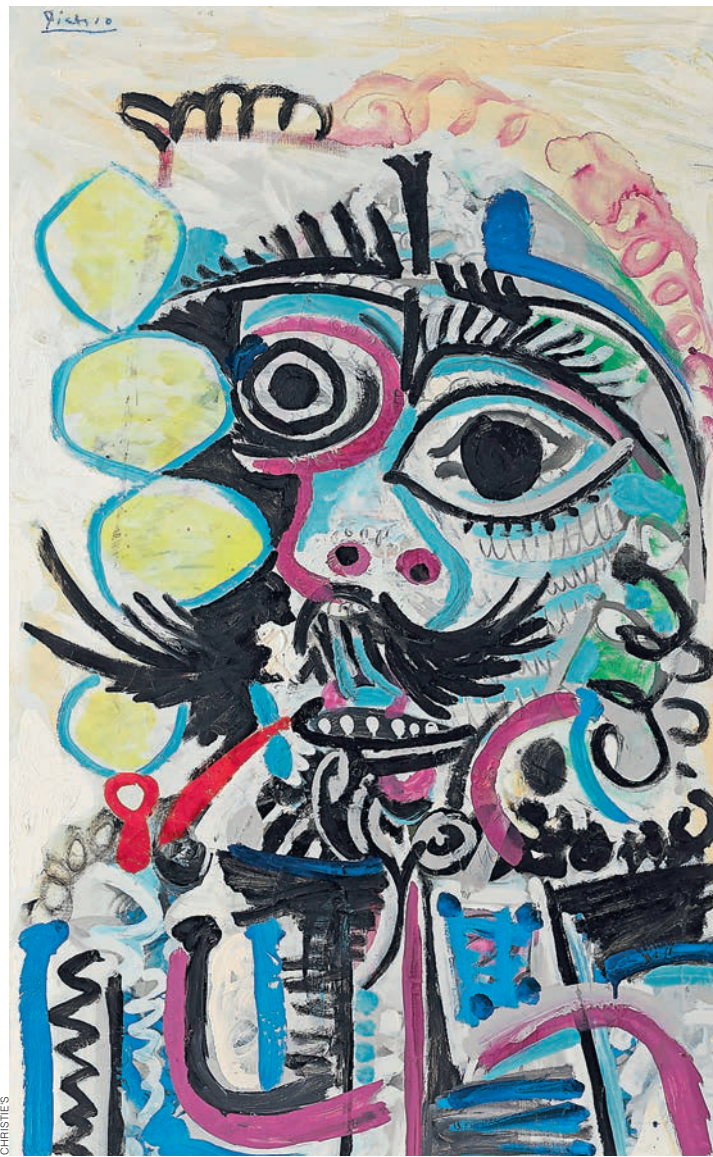
27 сентября в Нью-Йорке тот же аукционный дом выставит на торги 35 работ американского концептуалиста Эда Рушей из коллекции архитектора Фреда Кларка и его супруги Лоры. Эстимейты начинаются от \$5–7 тыс. за литографию из тиража в 35 экземпляров и доходят до \$500–700 тыс. — во столько специалисты Christie's оценивают внушительного размера, полтора метра по широкой стороне, рисунок «A Person Who Is Very Nice» 1988 года, выполненный акрилом на бумаге. Другие принадлежавшие чете произведения искусства, к примеру Андреаса Гурски, а также предметы коллекционного дизайна, от Геррита Томаса Ритвельда до Дональда Джадда, станут частью будущих аукционов этого года, которые пройдут с октября по декабрь.

Вечер 1 октября на одной из самых горячих недель осеннего Лондона — в преддверии арт-ярмарки Frieze, когда в город традиционно слетаются главные международные коллекционеры, — Christie's отдал продаже 54 работ из коллекции Джереми Ланкастера, покинувшего этот мир в апреле председателя правления Wolseley. Широкая публика впервые получит возможность увидеть все предметы искусства вместе, хоть многие из них часто привозили на выставки или даже годами выставляли в британских музеях — если желания что-либо приобрести и нет, посетить предаукционную выставку все равно стоит. В коллекции Ланкастера были не только работы послевоенных английских художников: она включала важные европейские и американские имена.

Так, за узнаваемое полотно Филипа Гастона «Language I» (1973), в котором объединились все знаковые мотивы художника, аукционный дом планирует выручить £1,5–2 млн, и столько же — за не менее хрестоматийную геометрическую абстракцию Бриджит Райли «Orphean Elegy 7» (1979). Картину Джозефа Альберса из важной и считающейся вершиной его мастерства серии «Во славу квадрата», написанную маслом в темно-красных тонах в 1962-м, оценили в £600–800 тыс. Тем, кто после выставки в ГМИИ имени Пушкина, посвященной лондонской школе, бесповоротно влюбился в живопись Фрэнка Ауэрбаха, на аукционе представится редкая возможность побороться сразу за две работы, изображающие его любовницу Стеллу Уэст, правда, написаны они с разницей в 12 лет. Более дорогая — ранняя, 1955 года. Для этой небольшой по размерам, 40 на 31,8 см, картины планируют найти покупателя, готового заплатить £800 тыс. — 1,2 млн.

С сентября по декабрь Christie's будет по частям распродавать все, что за жизнь собрала продюсер бродвейских постановок Терри Аллен Крамер. Так, мебель и предметы декора из интерьера ее пентхауса в Верхнем Ист-Сайде уйдут с молотка в Нью-Йорке 16 октября, а коллекция искусства будет распределена по тематическим продажам в течение трех осенних и первого зимнего месяца 2019-го. Всего в продажу поступит 260 лотов суммарной оценочной стоимостью около \$20 млн. Особый интерес представляют «Buste d'homme» (1968) из «мушкетерской» серии Пабло Пикассо (эстимейт \$9–12 млн) и полотно «Jardin et poulailler chez Octave Mirbeau, Les Damps» (1892) Камиля Писсарро (эстимейт \$4–6 млн), которые будут представлены 11 ноября на вечерних торгах искусства импрессионизма и модернизма в Рокфеллер-центре.

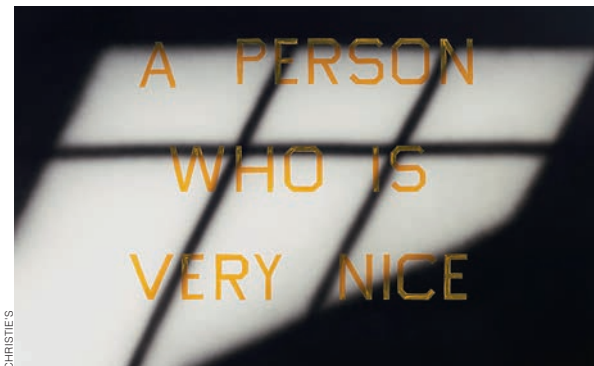
— Пабло Пикассо,
«Buste d'homme»,
1968

CHRISTIE'S

— Филип Гастон,
«Language I», 1973

— Эд Рушей,
«A Person Who is Very
Nice», 1988

CHRISTIE'S

Молодые фавориты

Появятся на грядущих торгах и работы авторов, за которыми сейчас на первичном рынке долгая бесперспективная очередь (а на вторичном вокруг них дикий ажиотаж). Так, 24 сентября в Нью-Йорке на аукционе Phillips «New Now» можно будет побороться за небольшой пастельный портрет от Николя Парти, которого теперь представляет мегалалерея Hauser & Wirth. Несмотря на то что наиболее востребованы сегодня его полусюрреалистические пейзажи и скульптуры, портреты на фоне тотального дефицита тоже рискуют попасть в категорию произведений искусства, уверенно пробивающих верхнюю границу эстимейта. Специалисты аукционного дома оценили работу достаточно скромно — в \$40–60 тыс. Напомним, что на прошлых торгах Phillips его пейзаж ушел за \$608 тыс. (это в четыре раза выше верхней границы оценочной стоимости). Интересный портрет от того же художника предлагают 6 октября Sotheby's на вечерних торгах современного искусства в Гонконге. Работа здесь крупнее и значительно дороже — эстимейт \$255–382 тыс.

4 октября в Лондоне на вечерних торгах современного искусства аукционного дома Phillips будет продана и масштабная работа Чабалалы Селф — «Флорида» (2015). Эстимейт пока не объявлен, но в июне на Christie's похожая работа художницы ушла в шесть раз дороже верхней границы эстимейта — за £371 250.

___ Чабалала Селф,
«Florida», 2015

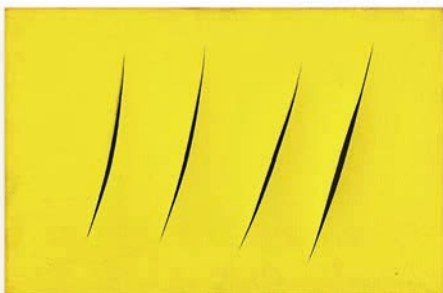
___ Николя Парти,
«Portrait», 2014

Музейная классика

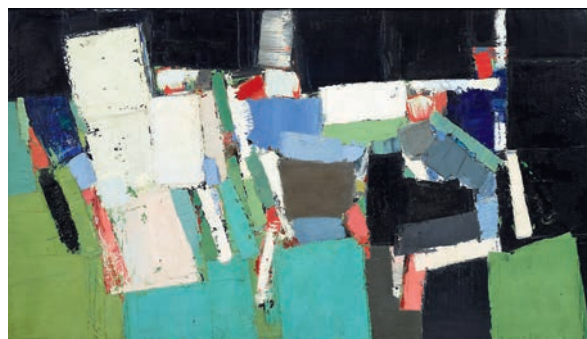
3 октября на лондонских торгах Bonhams, где будет представлено послевоенное и современное искусство, стоит обратить внимание на совсем небольшую, немногим шире и длиннее листа A4, картину Лучо Фонтаны из главной его серии «пространственных концептов». Холст желтого цвета пересекают по диагонали четыре разреза. Эстимейт — £250–350 тыс. Как правило, на аукционах самые высокие результаты показывают белые и красные холсты художника, а самые «неудачные» в коммерческом плане — зеленые и синие. По характеру разрезов этот желтый претендует на хороший результат. Тем, кто всегда хотел обзавестись версией легендарных бассейнов Дэвида Хокни, стоит присмотреться к карандашному рисунку 1965 года — удачного в творческом плане для художника. Его оценивают в ту же сумму. Метровой высоты картину Жана Дюбюффе с не менее легендарным, чем у Хокни, но абстрактным сюжетом из середины 1960-х планируют продать за £550–750 тыс. А 5 октября на торгах, посвященных искусству импрессионизма и модернизма, у Bonhams будет выставлена одна из поздних отливок скульптуры Огюста Родена «Pierre de Wissant, nu monumental» (1886), выполненная в мастерской Жоржа Рудье в 1972-м. Версия под номером 4 из 11 имеющихся оценивается в £400–600 тыс.

17 октября, в дни проведения главной французской арт-ярмарки FIAC, в Париже, на вечерних торгах Christie's будет выставлена масштабная — 200 на 350 см — картина «Парк де Пренс» французского художника русского происхождения Николая де Сталля. Он написал ее после матча Франция—Швеция на знаменитом стадионе, который и дал название полотну, в 1952 году. По мнению экспертов, эта работа стала вершиной в серии произведений с изображением футболистов. После смерти художника в 1955 году она оставалась в собрании семьи де Сталь. Оценочная стоимость картины — £18–25 млн.

___ Лучо Фонтана,
«Concetto spaziale.
Attese», 1960

___ Дэвид Хокни,
«Hollywood Pool and
Palm Tree», 1965

___ Жан Дюбюффе,
«Cafetiere V», 1965

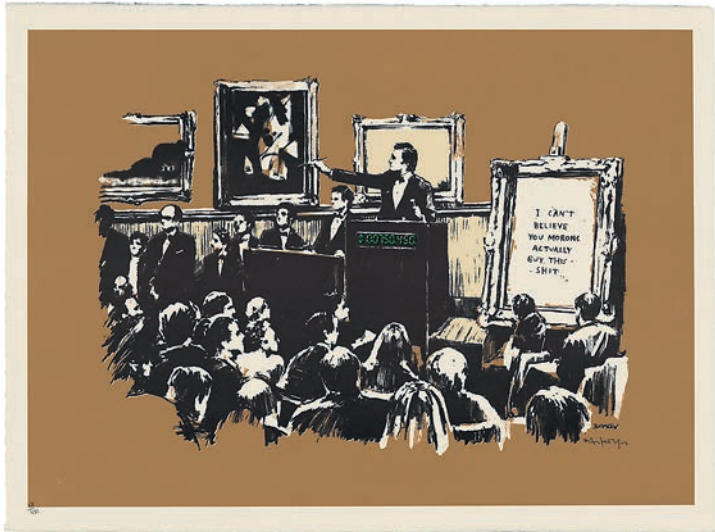
___ Николя де Сталь,
«Parc des Princes»,
1952

___ Огюст Роден, «Pierre de
Wissant, nu monumental»,
1886 (версия 1972 года)

Шутка или нет

В середине сентября два тяжеловеса аукционного дела параллельно организуют онлайн-аукцион с работами Бэнкси. Christie's проводит его с 16 по 24 сентября, Sotheby's — с 6 по 19-е. Оценочная стоимость представленных принтов варьируется от £8–12 тыс. до £30–50 тыс. При этом в Sotheby's предполагают, что версия нашумевшего в прошлом октябре «шедевра» «Девочка с шаром», разрезанного напополам шредером по прихоти художника прямо во время вечерних торгов (что, впрочем, не помешало работе уйти к клиенту за миллион фунтов с небольшим), но отпечатанная на бумаге, стоит £60–80 тыс. Разумеется, это не уникальный принт, а один из экземпляров тиража в 150 копий, выпущенного в 2004 году. На торгах Christie's выставлен вариант той же легендарной «Девочки» в версии побогаче — изображение улетающего воздушного шарика в форме сердца здесь не канонического красного, а золотого цвета. Эстимейт — £150–250 тыс. Самое интересное, что свои торги в Christie's назвали по одной из нашумевших работ Бэнкси — «I can't believe you morons actually buy this sh*t» («Не могу поверить, что вы, кретины, на самом деле покупаете это дерьмо»). Вершина британского юмора, не иначе.

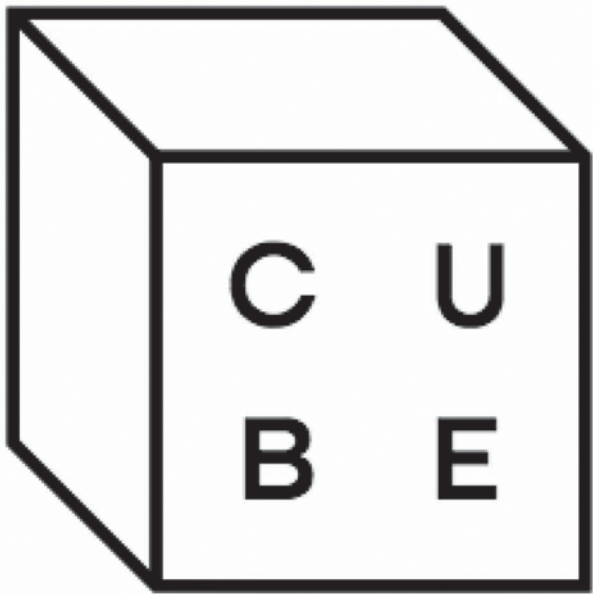

__Бэнкси, «Morons (Sepia)», 2007

__Бэнкси, «Girl with Balloon (Gold)», 2004

4–29 сентября

ПРИВАТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ

Открытые мастерские художников МишМаш, Алексея Трегубова, Сергея Пахома Пахомова, Оли Кройтор в Cube.Moscow

арт-пространство Cube.Moscow
Адрес: ул. Тверская, 3 (отель Ritz-Carlton, -2 этаж)

Реклама 18+

ПРАВИЛА СЧЕТА

МИРОВАЯ ПРЕМЬЕРА «1234»

На Второй сцене БДТ в Санкт-Петербурге 21 и 22 сентября представят премьеру необычного балетного спектакля «1234». Каждый из четырех постановщиков ведет своей пронумерованной частью балета, но кто какой — зрителю намеренно не сообщают. Придумали международную творческую лабораторию «1234» Юрий Смекалов и его творческое объединение M.A.D. Company. Сам Смекалов выбрал трех других хореографов из разных стран — Германии, Португалии и Израиля. «Коммерсантъ Арт» поговорил со всеми четырьмя постановщиками, чтобы понять, что же это за лаборатория.

Как и когда родилась идея проекта?

Чуть больше года назад мы с хореографом Ксенией Вист были на фестивале современного танца в Берлине FUR IMMER TANZ, на постановке хедлайнера программы — очень известного сегодня хореографа. Наше ощущение после просмотра было неоднозначным. Именно тогда родилась идея сделать спектакль, в котором не раскрывались бы имена хореографов.

Сначала мы обсуждали это в шутку, но постепенно сложилась концепция постановки, в которой участвовали бы хореографы из разных стран. У каждой страны свой «танцевальный лексикон» и свой способ формирования хореографического текста. Хочется вовлечь зрителя в игру, где ему придется самому угадывать, к какому народу принадлежит автор той или иной части спектакля.

Что для вас эти цифры?

Цифра «1» для меня — это символ личности, это индивидуум, который может созидать, быть автором идеи, автором версии, откуда произошла цивилизация. Цифра «2» связана с определением пары, гармонии, в которой рождается жизнь. Это дуэт, создающий диалог, который ведет к развитию.

Цифра «3» крайне сложная. С одной стороны, она священна, особенно для нашей культуры, но может иметь как созидательное, так и разрушительное значение. И в любом случае она связана с мощнейшим энергетическим взрывом.

Цифра «4» — это четыре стороны света и четыре времени года, неизменные ориентиры для человека. Форма квадрата и креста — символ порядка и канона. Четыре стихии организуют природные циклы жизни на Земле. После энергетического взрыва (цифра «3») появляется сила порядка, и она дает возможность перерождения, становления новой структуры.

Я предложил каждому хореографу самостоятельно выбрать цифру. Первой — Ксении Вист, поскольку в нашем с ней диалоге родился замысел постановки. Затем уступил право выбора Яэль Цибульски, следом, из двух цифр, выбирал Хелдер, а моим выбором руководила судьба. И мне кажется, все получилось логично и правильно.

Как и почему была выбрана музыка Бхимы Юнусова?

Для проектов M.A.D. Company я каждый раз стараюсь выбрать композитора, который сможет создать музыку, точно попадающую в концепцию постановки. В спектакле «1234» нам нужно было современное звучание, которое отозвалось бы в каждом из хореографов.

Мы учитываем музыкальные предпочтения хореографов из разных стран. Но в этом проекте музыка, как и сценография, костюмы, световое оформление — это элементы, помогающие создать цельный спектакль.

А почему решили предложить Газпромбанку стать партнером проекта? В чем важность роли спонсора в этом проекте?

Я знаю, что Газпромбанк активно поддерживает развитие спорта, образования, культуры, особенно театра. Поэтому для меня выбор партнера был очевиден. И я счастлив, что здесь я встретил людей, которые ценят мое творчество и заинтересованы в становлении современного танца.

«1234» — это невероятно сложный проект с точки зрения логистики, организации участия хореографов из разных стран, составления графика для очень востребованных артистов... Реализовать все технические аспекты было бы невозможно без серьезной поддержки. Тем более что это не коммерческий проект, а чистый эксперимент в искусстве, его главная ценность — попытка организовать уникальное сотрудничество и дать возможность большим артистам творить вместе. Невероятно ценно, что Газпромбанк поверил в нашу идею и согласился ее поддержать.

Почему именно «1234» и четыре постановщика, а не, например, «12345»?

Мой постановочный опыт показывает, что идеальный спектакль сегодня состоит из двух актов, более крупную форму современному зрителю сложно воспринимать. То есть увеличивать спектакль — это неправильно. Еще более неправильно сокращать время частей для каждого из хореографов. За 5–10 минут невозможно раскрыть идею и показать мастерство, стилистику страны, которую представляет постановщик. 4 части по 25 минут — оптимальное время.

Почему решили сохранить в тайне до премьеры, кто какую часть ставил?

Хочется, чтобы зритель смог увидеть отличительные черты в хореографии каждой страны: в использовании ритма, игре с техниками и ассоциациями. Хореограф передает свои эмоции через тело артиста, их во многом определяет среда, в которой сформировался постановщик, — традиции и обычаи, сегодняшняя культурная и политическая ситуация.

___Юрий Смекалов,
Россия

Конечно, в зале будут профессионалы и фанаты балета, и они без труда определят, где израильская, а где немецкая хореография. Но для обычного зрителя такая игра станет новой задачей, которая, я надеюсь, позволит установить обратную связь с залом.

В рамках проекта есть и образовательные мероприятия для зрителей, в том числе лекции, посвященные четырем балетным школам. А в чем вы видите главные особенности каждой из представленных в проекте школ?

Для меня лично хореография разных стран отличается подачей и формой. Если мы проанализируем работы израильских постановщиков, то увидим, что это всегда накаленная эмоциональность, постоянное переживание. Любовь, дружба, агрессия, страсть — чувства выкручены на максимум, это видно в движениях, концепции, композиции.

Сложнее с Португалией и Бельгией. В этой хореографии, думаю, больше силовых, экстремальных элементов. Концепция более абстрактная, она допускает множественность ассоциаций. В работе Хелдера Сеабра ощущается внутренняя свобода, и самые сложные трюки у него выглядят легко. Он умеет показать простоту в сложности. Даже драка в его хореографии — это игра, где попеременно тобой владеет желание доминировать и быть ведомым. В таком пинг-понге выстраивается рисунок танца.

Напротив, немецкая хореография очень конкретная. Каждый образ точный, выверенный. Ксения Вист выбрала для себя сложную и интересную задачу — воплотить в танце философскую идею, показать через движение, как строится взаимодействие личности с социумом.

Что касается русского танца, то в нем ощущается большое влияние классической школы. Поэтому для меня, например, очень важна масштабность, массовость, синхронность линий. И конечно, общий подход к хореографии, где форму определяет содержание. Идея предшествует движению.

Что дает зрителю незнание имен постановщиков?

Это незнание дает возможность зрителю сложить объективное мнение: на него не давят имя и заслуги хореографа. Мне кажется, сегодня часто случается, что слава постановщика становится определяющей. Люди идут на модное имя, и не так важно, хороший или плохой балет, спектакль, кино, выставка, — это касается не только танцевальных постановок.

Что в проекте для вас самое сложное?

Трудно сказать, поскольку спектакль еще не состоялся. Мне кажется, самый сложный момент впереди: когда приедут все четыре хореографа, когда будет мало времени, а каждому окажутся нужны дополнительные репетиции. Еще важно проследить, чтобы все гармонично сложилось — музыка, свет, костюмы, переходы... Это будет непросто!

А если все это оставить в стороне, то самым сложным было планировать репетиции в Петербурге. Каждый вечер приходилось работать над расписанием — попытаться составить его так, чтобы все успеть и использовать время с максимальной пользой.

Как бы вы описали ваш стиль в хореографии?

Мне кажется, самое главное — это ощущение музыки и ритма в хореографии. Для меня музыка — главный элемент постановки. В «1234» участвует много современных танцовщиков, которые меня очень вдохновили. Я попыталась использовать то, что они предлагали, развивая мои идеи.

Затяя «1234» не показалась вам рискованной? Вообще, вы любите рисковать?

Я через пару лет после того, как начал танцевать, бросил учиться на архитектора, подал заявку в школу танца Анны Терезы Де Керсмакер P.A.R.T.S в Бельгии, переехал туда из Португалии. В новую страну. Без семьи, друзей и денег. Так что да, я люблю непростые задачи и риск. И в постановках, и в реальной жизни.

Мне сразу понравилась идея, выходящая за рамки привычного. Я почувствовал, что это подходящая для меня история. Мне кажется, Юрий, как и я, амбициозен и любит рисковать. И при этом стремится, какой бы безумной идея ни казалась вначале, воплощать ее в жизнь.

Каково было работать над проектом с точки зрения хореографии?

Я бы описал свою хореографию для этого проекта словами Брюса Ли: «Будьте как вода. Не имея формы, вода может принять любую форму: в чашке — форму чашки, в вазе — форму вазы, огибая стебли цветов. В чайнике она становится чайником. Понаблюдайте, как приспосабливается вода».

Вы родились в Португалии, но ваш стиль сформировался в Бельгии. Как бы вы описали бельгийскую школу танца?

Тут есть лучшее из возможного. И период расцвета бельгийского современного танца еще не скоро закончится. А начался этот расцвет с того, что получило название Vlaamse Golf — «Фламандская волна», движение 1980-х.

Итогом всех изменений стала сложная, богатая, гибридная танцевальная культура. Танец перестал быть дисциплиной с четкими рамками, он стал эдаким сплавом многих художественных практик.

Что было самым сложным в проекте «1234»?

Языковой барьер! Чтобы четко объяснить задачу, которую я ставлю, помочь правильно настроиться, создать нужную атмосферу, коммуникация должна быть предельно ясной.

Я говорю на шести языках, поскольку верю: это помогает мне не только наилучшим образом общаться с людьми, оказавшимися передо мной, но и понять их культуру, образ мысли, привычки. Конечно, в основном мы общались на английском, но он не всегда выручал. Так что я в процессе репетиций постарался чуть-чуть заговорить по-русски, чтобы быть ближе к танцовщикам.

Помните, что почувствовали, когда впервые услышали о проекте?

Я была смущена и взволнована, а потом мне стало невероятно любопытно и интересно.

Есть ли в вашей жизни тот, кого бы вы назвали гуру?

И не один. Для меня учителя — повсюду, потому что каждый человек может тебя чему-то научить. Если говорить о движении, то мой главный гуру — ученый Моше Фельденкрайз, потому что он поменял наш взгляд на то, что вообще есть движение (Фельденкрайз — основоположник системы развития человеческого потенциала, основанной на самосознании и понимании себя в процессе работы над движением тела. — «Коммерсантъ Арт»).

Что бы вы, по своему опыту, назвали самыми сильными и слабыми сторонами российской балетной школы?

У большинства российских танцовщиков сильная балетная подготовка, но при этом освоена не очень широкая палитра движений современного танца. А если говорить о самой сильной черте — это обжигающе горячее сердце и прекрасно тренированное тело.

— Ксения Вист, Германия

— Хелдер Сеабра, Португалия

— Яэль Цибульски, Израиль

ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА В НЬЮ-ЙОРК ПЕЧАТНОЕ ДЕЛО ТАТЬЯНЫ ГРОСМАН ДМИТРИЙ ИВАНОВ

— Татьяна Гросман

— Татьяна Гросман
отбирает листы япон-
ской бумаги ручной
работы для произ-
ведений Джаспера
Джонса, 1969

Имя Татьяны Гросман в нью-йоркском арт-мире во второй половине прошлого столетия значило для художников столько же, сколько Амбруаза Воллара в Париже конца XIX — начала XX века. Последний, как мы помним, активно работал с Сезанном, Пикассо, Ван Гогом, не только выставлял их живописные работы, но и помогал создавать тиражную графику. При этом его не интересовала возможность бесконечно тиражировать изображение — в гравюрах, монотипиях и литографиях он видел принципиально новую возможность представить творчество художников. Воллар выпускал так называемые *livres d'artistes* — художественную интерпретацию книжных сюжетов, представленную в виде набора графических листов, отпечатанных небольшим тиражом при участии самых опытных печатников, которые умеют воплотить любой замысел в жизнь, подписанных художниками и собранных в папки или коробки. Найти сейчас волларовские «книжки» целиком, не распроданные по одному листу, — большая редкость, на аукционах они теперь уходят за сотни тысяч долларов. Так вот: в США 1950–1980-х Волларом была Гросман, обратившаяся к печати не от хорошей жизни, но сумевшая превратить свой бизнес — Universal Limited Art Editions (ULAE) — в уникальную мастерскую, где выдающиеся художники экспериментировали с тем, как можно воплощать идеи на бумаге. Всего через семь лет после выпуска первого тиража 97 принтов, вышедших из-под прессы мастерской, были куплены для галереи графики нью-йоркского Музея современного искусства, а традиция приобретать первый оттиск новых выпускаемых ограниченным тиражом принтов ULAE жива до сих пор.

Татьяна Агушевич родилась в Екатеринбурге в 1904 году в семье редактора местной газеты. Сразу после революции Агушевичи эмигрировали в Японию, оттуда они переехали в Венецию, затем в Мюнхен и осели в Дрездене, где Татья-

на поступила на факультет прикладных искусств. Там же она познакомилась с молодым художником Морисом Гросманом, наставником которого был Оскар Кокошка. В 1931-м Татьяна и Морис расписались и переехали в Берлин, но город еврейской паре показался чрезвычайно недружелюбным, поэтому супруги решили отправиться в Париж. Уже во французской столице Гросман вошел в круг художников, возглавляемый Хаимом Сутиным, Жаком Липшицем и Осипом Цадкиным. Именно Липшиц убедил Мориса отойти от полуклассической манеры письма — и тот начал активно выставляться в галереях и на салонах. Но задержаться надолго в Париже не получилось. Впрочем, это оказалось только к лучшему: за два дня до того как в 1940-м немцы вошли в город, паре посчастливилось выехать по направлению к Марселю, а затем пешком через Пиренеи они отправились в Барселону, где их ждали друзья. Благодаря Обществу помощи еврейским иммигрантам Гросманы в 1942 году оказались в Нью-Йорке. Морис помимо своей художественной практики начал подрабатывать то багетным мастером, то преподавателем живописи, в том числе частным, но особого успеха не имел. После инфаркта в 1955-м ему пришлось отказаться от любой тяжелой работы, и все заботы о хозяйстве и о том, как на это хозяйство заработать, оказались на Татьяне. Пара переехала в свой коттедж на Лонг-Айленде и занялась печатью шелкографий по мотивам работ Пикассо, Шагала, Матисса, а через несколько лет Морису удалось получить грант, чтобы выпустить книгу на идише. Именно с портфолио графических работ, в основу которых легли 13 поэмов еврейских авторов, началась история их знаменитой на весь мир печатной мастерской. Друзья Гросманов из арт-мира были восхищены качеством выпущенных шелкографий и посоветовали им не столько заниматься созданием тиражных принтов уже существующих

— Принт из серии Вознесенского «Тьмать», 1977

— Билл Голдстон, Андрей Вознесенский, Роберт Раушенберг, Татьяна Гросман

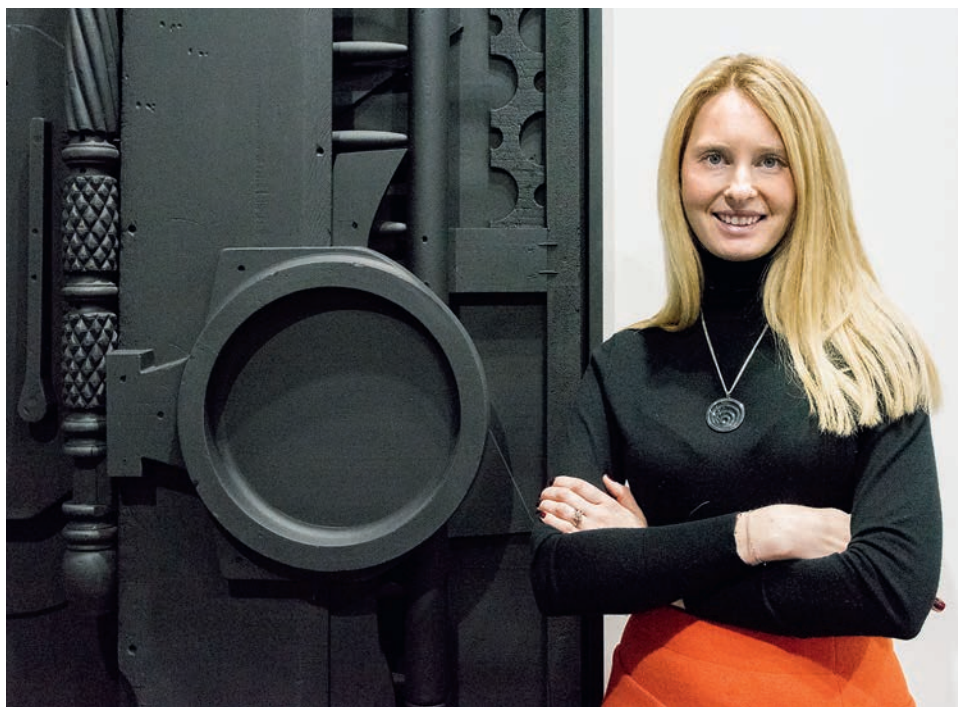

— Бен Бёрнс, Джаспер Джонс и Татьяна Гросман, 1967

произведений, сколько сконцентрироваться на работе с художниками, чтобы выпускать новую, специально подготовленную тиражную графику. Эту стратегию и взяла за основу Татьяна. Она ходила на открытия в галереи и музеи, искала новые имена и, когда ей кто-то нравился, писала, звонила, договаривалась о встречах, чтобы убедить художника с ней работать. К тому моменту Гросманам удалось купить у соседей старый, но в отличном состоянии пресс и несколько литографских камней. В 1960-м Татьяна написала Джасперу Джонсу, активно работавшему в стиле нового тогда поп-арта, и пригласила его в мастерскую на Лонг-Айленде. Тот отказывался надолго выбираться за пределы своей мастерской на Манхэттене, тогда Гросман взяла три камня и отправилась к нему. Поднимать камни на несколько пролетов вверх до лофта Джонса ей помог Роберт Раушенберг, по счастливой случайности оказавшийся рядом, — самой Татьяне было с этой задачей не справиться. Джаспер нанес изображения только на два из трех камней и настолько устал от необходимости переносить тяжелые камни туда-сюда, что вскоре приехал в ULAE сам — и начал работать над несколькими сериями. Здесь он сделал варианты своих легендарных работ с цифрами, мишенями и американским флагом (Татьяна сама отбирала для них лучшие образцы японской бумаги ручной работы.) Информация о деле Гросман активно распространялась в художественной среде: Джонс и Раушенберг пригласили в мастерскую Джима Дайна, Раушенберг позвал Сая Твомбли, а Джонс — Джеймса Розенквиста и Эдвина Шлоссберга. Уильям Либерман познакомил Гросман с Барнеттом Ньюманом, а Элен Франкенталер позвала своего мужа Роберта Мазервелла. Татьяна подружилась и начала работать с Александром Либерманом, выходцем из Киева, который в то время был креативным директором Conde Nast Publications. В 1976 году она позвала

Александра к себе на ужин в честь поэта Андрея Вознесенского, приехавшего тогда в Нью-Йорк. И там же предложила им двоим создать книгу. Результатом стала «Ностальгия по настоящему» (1977–1979), которая состояла из семи литографий с фирменными для Либермана подтеками и процарапываниями. Гросман предложила сделать книгу и Раушенбергу с Вознесенским, но все пошло не так, как она ожидала: они не выпустили совместную работу, вместо этого Андрей Вознесенский напечатал несколько листов «Тьмать» и «Чайки как плавки бога», для которых Раушенберг помогал ему выбирать цвета, а Вознесенский поделился фрагментами неопубликованных стихов для шести принтов художника. «Я думаю, что Таня спасла весь рынок печати от забвения, — заметил как-то Раушенберг. — Европейский печатный рынок работал без капли избирательности до тех пор, пока она не пришла». Вознесенский же надолго запомнил работу с Раушенбергом и даже посвятил ей небольшое стихотворение, а также повесть «На виртуальном ветру». Там, в частности, есть такие строки: «Однажды, когда я трудился у станка, некто с острыми ироническими скулами встал у притолоки и, потягивая виски из цилиндрического сосуда, долго стоял, прислонившись к плечу Джин Стайн, стройной летописицы авангарда. Они следили, как русский вкальывает. Я нервничал. Потом вдруг я понял, что это и есть великий RR». Татьяны Гросман не стало в 1982-м, но Universal Limited Art Editions существует до сих пор. Мастерская и издательство продолжают работать под управлением Билла Голдстона, в прошлом — печатника и правой руки Татьяны. Он увеличил число сотрудников, закупил новое оборудование — ULAE остается передовым заведением, где художники, среди которых Кики Смит, Джейн Хэммонд, Марта Таттл и Сэм Мойер, могут экспериментировать с печатными техниками и выпускать ограниченные тиражи книг и принтов.

ВО ФРАНЦУЗСКОЙ СТОРОНЕ ОСОБЕННОСТИ АРТ-БИЗНЕСА В ЖЕНЕВЕ

— Директор галереи
Pace в Женеве
Валентина Волчкова

Одна из самых влиятельных международных мегагалерей Раса, которая через год отметит 60-летие, активно развивается: в начале сентября все нью-йоркские филиалы будут объединены под крышей нового восьмизэтажного здания на 25-й улице в Челси, изначально проектировавшегося бюро Bonetti / Kozerski Architecture как масштабное и амбициозное выставочное пространство. В августе этого года было объявлено о создании Раса Х — подразделения галереи, которое будет поддерживать художников, работающих с передовыми технологиями, и другие проекты, с этими технологиями связанные. Сегодня галереи Раса открыты в Нью-Йорке, Пало-Альто, Лондоне, Гонконге, Сеуле и Женеве. При этом Женеве, где постоянное выставочное пространство на набережной Де Берг появилось в марте 2018 года, сильно выделяется среди городов, в которых международные галереи обычно стараются открыть филиалы. «Коммерсантъ Арт» узнал у директора женевского подразделения Раса **Валентины Волчковой**, как этот город во французской части Швейцарии стал форпостом Раса в Европе, насколько активны российские коллекционеры и что галерея дает участие в региональных арт-ярмарках.

Как вы пришли в современное искусство?

В 17 лет я стажировалась в лондонской финансовой компании, а в свободное время посещала галереи современного искусства. Первое, что меня тогда шокировало, — это работа Дэмиена Херста: внутри большого «аквариума» находилась отрезанная голова быка, вокруг которой летали мухи. Самым удивительным для меня стало то, что публика реагировала на эту инсталляцию вполне спокойно, все общались, пили шампанское. Тогда я осознала: чтобы лучше понять современное искусство, мне надо чаще ходить на выставки и начать погружаться в этот мир. Непосредственно работать с современным искусством я начала позднее, во время стажировок в галерее Гагосяна. Последняя состоялась в 2008 году, когда он устраивал выставку работ художников галереи в Москве на «Красном Октябре». Вернувшись в Париж, где я жила с семьей, открыла там свою галерею.

Как вы стали директором галереи Раса и почему решили переехать из Парижа в Женеву?

В своей парижской галерее я работала с разными молодыми живописцами, фотографами, скульпторами. Однажды мне позвонила ассистентка Марка Глимчера, сына основателя галереи Раса Арни Глимчера. Арни всегда был для меня иконой современного искусства: он первым привез Жана Дюбуффе в Нью-Йорк в 1970-х, работал с Пикассо, и я, конечно, была чрезвычайно удивлена, когда его сын позвал меня на выставку Марка Ротко, с наследием кото-

— Фасад галереи
на набережной
Де Берг

— «CLOUD #135»
(2019), работа
Тревога Паглена,
чья выставка
открылась
в женевской галерее
Pace 4

рого галерея работает в московском «Гараже». Это было в 2010 году. Уже в Москве Марк Глимчер предложил мне пост международного директора Раса. В то время галерея активно развивала сеть международных офисов не только в Европе, но и в Азии, и нужны были новые люди.

В Женеве я оказалась благодаря своей семье. Я всегда много путешествовала: родилась в Москве, училась в Париже, объездила весь мир, а когда появилась семья, то стало понятно, что необходима стабильность. Женеве эту стабильность обещала. Я предложила Марку Глимчеру открыть рор-ип-галерею Раса там. Мы предполагали, что она будет работать только два месяца, но в итоге решили, что здесь необходимо постоянное представительство.

Как формируется выставочная программа в галерее? Кто определяет выбор художников, насколько на него влияют Марк и Арни Глимчеры?

Выставочная программа галереи формируется командой: первые идеи исходят от меня, далее мы обсуждаем, насколько предложения вписываются в общую повестку, которую задают центральный нью-йоркский офис во главе с Глимчерами, а также региональные подразделения. Выставочный план галереи формируется минимум на два года вперед.

Женева традиционно считается одним из главных городов, где живут и работают состоятельные выходцы из России. Много ли русских клиентов в вашей галерее?

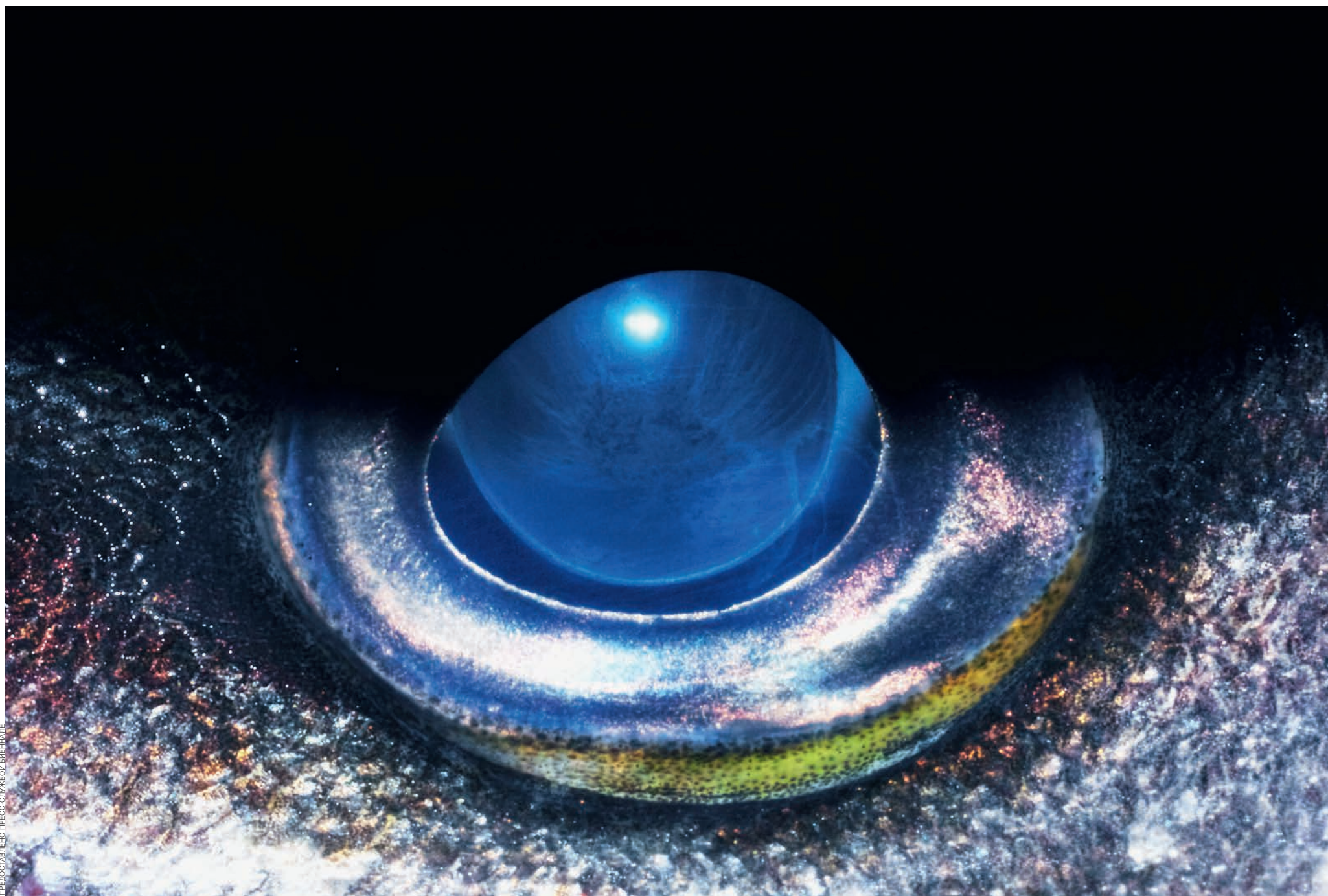
Несмотря на то что Женеве — один из центров, где живут состоятельные люди, центром современного искусства этот город не является и в Швейцарии проигрывает, к примеру, Цюриху. К сожалению, русских клиентов сейчас очень мало и становится все меньше. Это глобальная тенденция: не только в Женеве, но и в Париже, Лондоне она стала заметна в последние три года. Очень грустно, ведь в начале XX века русские были одними из лидеров в коллекционировании, но сегодня в силу разных причин покупают заметно меньше.

Раса одной из первых крупных галерей начала принимать участие в небольших, так называемых региональных, арт-ярмарках, вроде Art Geneve и Art Monte Carlo. И опыт оказался очень удачным. Чем эти ярмарки отличаются от других статусных европейских кроме своего размера?

Крупные известные ярмарки сейчас посещает так много людей, что из-за бесконечного потока трудно даже начать диалог с посетителями, а вот небольшие как раз дают возможность обсудить искусство, познакомиться с новыми потенциальными клиентами, начать долгосрочные отношения, на которых в арт-мире строится буквально все. В Женеве, к примеру, очень мало галерей, а публика здесь очень открытая и благодарная.

Беседовал Александр Шуренков

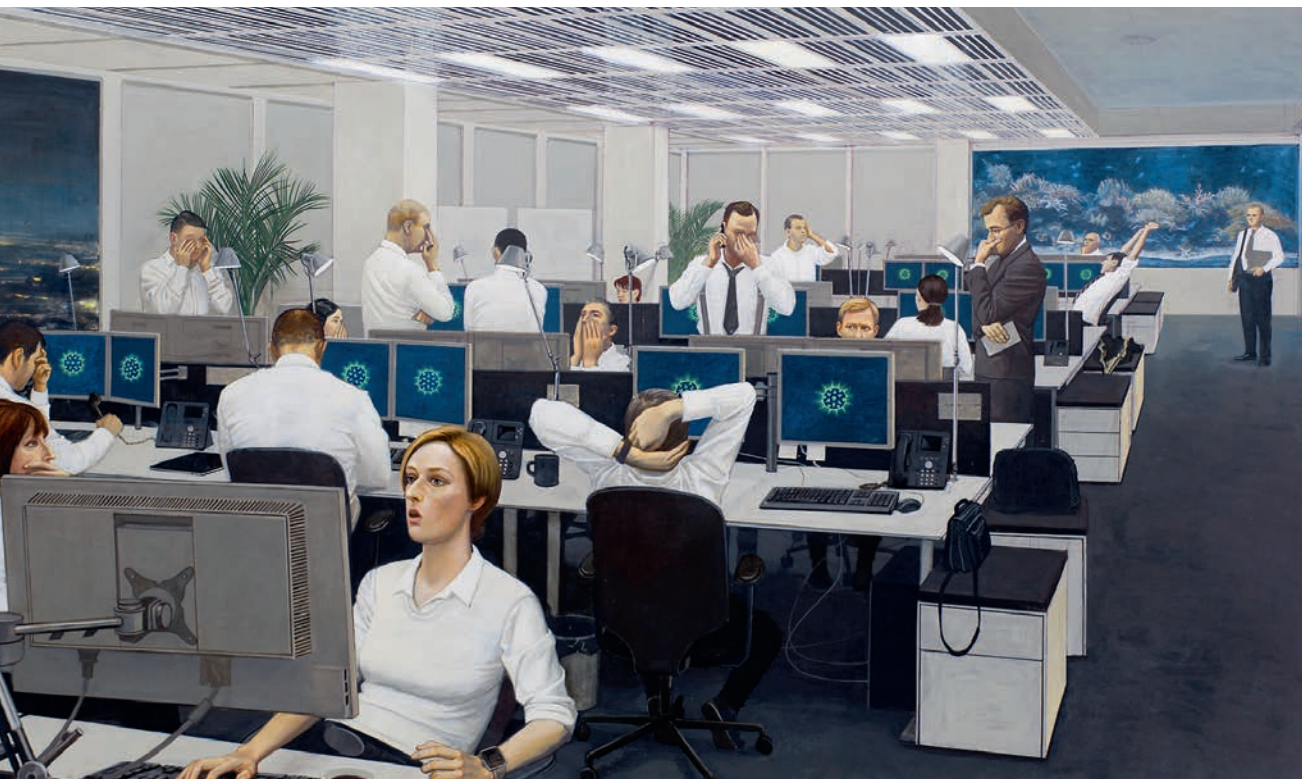
БИЕННАЛЬНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

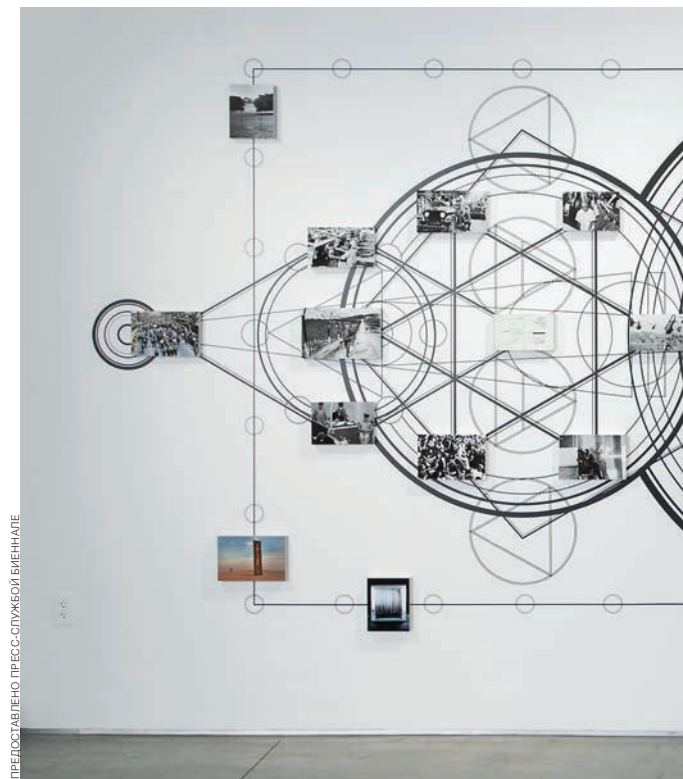
ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ БИЕННАЛЕ

— Лиеко Шига,
«Rasen Kaigan»

В сентябре открывается сразу три важных международных выставки — 5-я Уральская индустриальная биеннале в Екатеринбурге, 16-я Стамбульская и 15-я Лионская биеннале современного искусства. «Коммерсантъ Арт» совместно с A-Residence, комплексом клубных домов в историческом районе Замоскворечья, подготовил практический гид для тех, кто не пропускает главные культурные события. Каждый из этих смотров современного искусства занимает несколько разноплановых площадок и активно задействует различные общественные пространства города. Чтобы лучше разобраться в представленных проектах, мы поговорили с кураторами, директорами и художественными руководителями выставок.

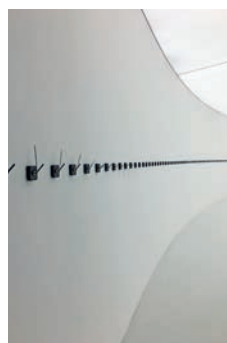
— Мария Сафронова, «Паника»

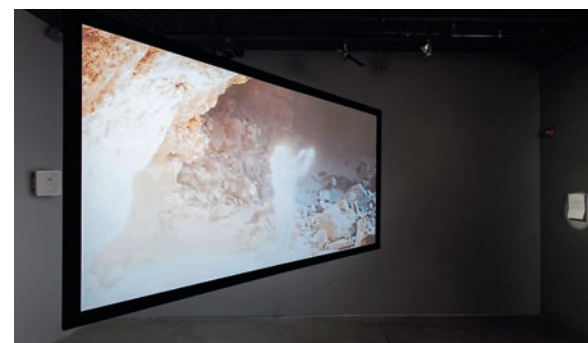
— Чэнь Иньцзюй, «Extrastellar Evaluations»

— Аня и Виталик Черепановы, «Уральская игрушка»

— Кристина Лукас,
«По часовой стрелке»

— Чэнь Иньцзюй, «Extrastellar Evaluations»

5-я Уральская индустриальная биеннале

**Уральский оптико-механический завод (вход только по паспорту)
и кинотеатр «Колизей», Екатеринбург
С 12 сентября по 1 декабря 2019 года**

В этот раз куратором Уральской индустриальной биеннале стала Шаоюй Вэн из нью-йоркского Музея Соломона Гугенхайма. В качестве темы, раскрыть которую она пригласила 75 художников и художественных коллективов из 25 стран, ей досталось «бессмертие» (в отличие от других биеннале, где тему определяют кураторы, комитет Уральской биеннале формулирует ее сам и просит разных кураторов предложить свое видение проекта, а затем выбирает большинством голосов победителя). Важными факторами в оценке становятся не только художественная ценность и новаторство, но и принципиальная возможность реализовать проект имеющимися средствами. Всех посетителей 5-й Уральской биеннале Шаоюй Вэн приглашает задуматься над следующими вопросами: что поставлено на карту в будущем, в котором привычным делом станут гибрид человека и машины, искусственный интеллект, совершенный эмоциональный контроль, трансплантация памяти, умный город и космическая иммиграция; что происходит, когда в прошлом остались незавершенные дела, и как мы можем отказаться от линейного пути, привязанного к образу технического прогресса. Комиссар и художественный руководитель биеннале Алиса Прудникова уточняет: если предыдущие темы — мобилизация и новая грамотность — требовали развернутого комментария, то сейчас каждый пришедший увидит зеркало своих размышлений о возможности продления жизни и различных версиях бессмертия в том, что предлагают кураторы на разных площадках проекта. Кроме того, публичная программа собрана таким образом, чтобы зритель постоянно выходил за границы привычной роли наблюдателя. Его собираются вовлекать в разговоры о сложных темах — смерти, ее переживании, биохакинге, возможности или невозможности остаться в истории.

Прудникова также отмечает, что впервые в мире основная выставка индустриальной биеннале современного искусства, которая традиционно уделяет много внимания работе в невыставочных пространствах и специфике территории, какой ее видят местные специалисты и приглашенные кураторы,

пройдет на действующем производстве. Часть своих пространств для биеннале открыл Уральский оптико-механический завод, входящий в группу компаний «Ростех». На второй площадке — в кинотеатре «Колизей» — пройдут все мероприятия публичной программы. По мнению комиссара биеннале, художественные проекты помогут сделать перезагрузку этих исторических объектов, превратив их в «павильоны бессмертия искусства». До 2019 года сложно было себе представить, что закрытое промышленное предприятие станет доступным для широкой публики, в том числе иностранной. Хотя биеннале началась именно с этого — интервенций на главные уральские заводы-гиганты, в числе которых «Уралмаш», «Уралтрансмаш», Верх-Исетский металлургический завод.

Что и как смотреть на Уральской индустриальной биеннале: советы Шаоюй Вэн

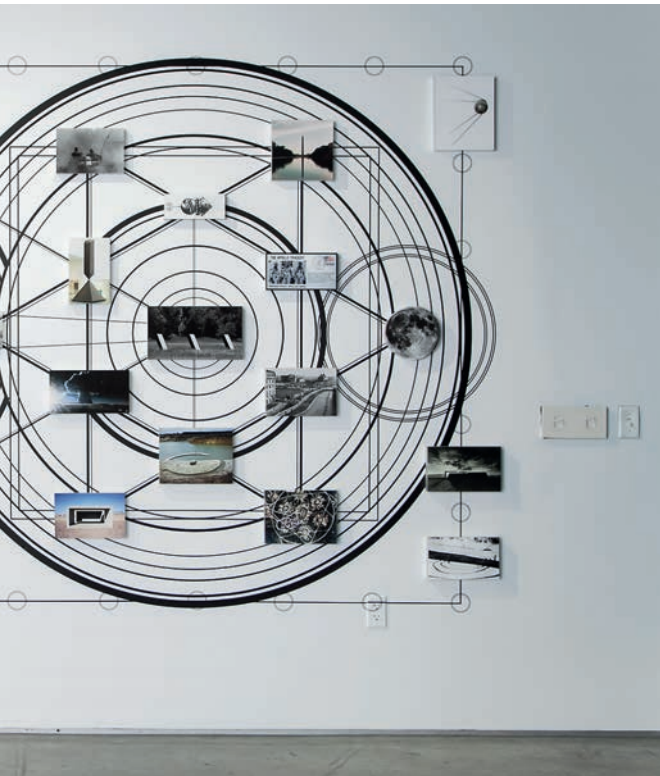
Включение каких работ в экспозицию стало предметом вашей особой гордости?

Я рада возможности показать работы художников-женщин, которые не получали при жизни должного — по сравнению со своими коллегами-мужчинами — внимания. Среди них, к примеру, Шарлотта Позененске и Сара Модино. Я также отдала должное художникам из неевропейских стран с акцентом на азиатских и южноамериканских, потому что их культурное происхождение и традиции имеют ключевое значение для темы биеннале. Это Клаудия Мартинес Гарай, Франсиско Камачо Эррера, Аки Сасамото, Ана Ролдан и многие другие.

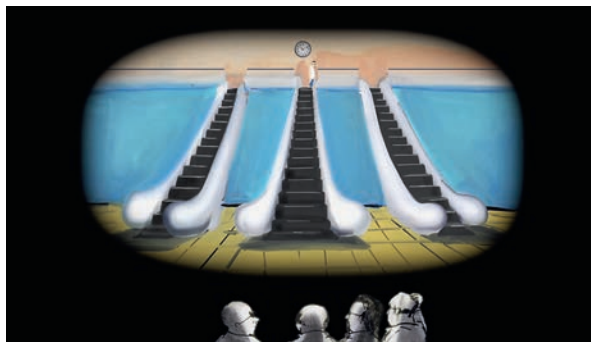
Какие работы стоит смотреть особенно пристально?

Лю Чуан, «Bitcoin Mining and Field Recordings of Ethnic Minorities», 2018

Лю Чуан показывает скрытые механизмы, которые создают глобальную реальность, от трудовой миграции, городской инфраструктуры до массового производства. Его ранние работы часто представлены в виде инсталля-

— Лиэко Шига, «Rasen Kaigan»

— Тала Мадани, «Аудитория»

— Устина Яковлева, «Моллюск XIII»

— Устина Яковлева, «Моллюск V»

ций из реди-мейдов. В последние годы Лю совершает долгосрочные исследовательские поездки, чтобы выявить глубокие исторические связи с современными явлениями. Их результаты он представляет в виде фильмов, инсталляций, фотографий и архивных материалов. В этом трехканальном видео Лю рассматривает обмен энергией и информацией, связи между гидравлическими проектами и биткойн-фермами на юго-западе Китая. Он размышляет о разрывах в истории, к примеру о строительстве телеграфной сети на месте древних почтовых станций эпохи правления династии Цин. Эта сеть смогла соединить обширные отдаленные регионы империи, но она же ускорила внутренний крах династии на рубеже XIX–XX веков. Когда камера на дроне пролетает через обширное пространство биткойн-ферм, а рев майнинговых машин перекрывает звучащие фоном народные песни, возникает чувство беспокойства из-за напряженности между планетарной инфраструктурой и исконными традициями, между цифровой экономикой и материальной памятью.

Чэнь Иньцзюй, «Extrastellar Evaluations», 2016

Прибегая к языку оккультизма, художник Иньцзюй Чэнь исследует такие масштабные темы, как взаимодействие человека и природы, коллективное сознание и коллективное бессознательное, прошлые, настоящие и будущие катастрофы, а также религии. Серия предлагает абсурдные, но в то же время красноречивые рассказы, которые объединяют мифологию, заговоры, спиритуализм и лженауку, побуждая зрителей исследовать странные мировоззрения и смотреть на разные вопросы с менее антропоцентрической точки зрения.

«Extrastellar Evaluations» — первая работа серии, которая представляет фрагменты истории как свидетельство инопланетного существования на Земле лемурийцев из звездного скопления Плеяды. При этом земными проекциями звездного скопления становятся различные объекты, связанные с движением художников-минималистов, — световые проекции Джеймса Таррелла, металлические пластины Карла Андре, коробки Дональда Джадда и решетки

из кристаллов Мела Бохнера. Эти произведения искусства интерпретируются здесь как средства межгалактической коммуникации лемурийцев. Загадочная диаграмма на стене не только способствует установлению странной связи между искусством и пришельцами, но и включает фотографии бедствий 1960-х годов, предлагая зрителю альтернативную интерпретацию истории человечества.

Тимур Сыцин, «Heaven is Sick (Ch'uru 1 Shrine)», 2019

Интерес Тимура Сыцина к современной философии, развитию культуры и динамике ее познания проявляется в форме фирменных экосистем и инсталляций из 3D-печатных скульптур, лайтбоксов и виртуальной реальности и пытается выйти за рамки антропоцентрического дуализма западного сознания. Работа «Heaven is Sick (Ch'uru 1 Shrine)» посвящена хрупкости и устойчивости природного мира. Художник придумал новую религию, задача которой — решение материальных проблем нашего времени. Новая серия скульптурных работ сделана на основе 3D-сканов найденных объектов, в частности сломанной раковины улитки, обнаруженной Сыциным в перуанской Амазонии. Скульптура одета и украшена в соответствии с фирменной эстетикой новой религии — попытки переосмысления духовности в эпоху антропоцена.

С чего начать осмотр?

Мы создали маршрут по заводу с подробной картой, следуя которой, получится увидеть представленные работы. Все они играют важную роль в раскрытии темы биеннале, поэтому я бы посоветовала уделить внимание каждой. Стоит читать описания на стенах — мы тщательно разрабатывали их. Я не думаю, что современное искусство воспринимается легко (или должно восприниматься легко), это не развлечение или отдых, но это не означает, что оно должно быть пугающим. Я верю, что, посмотрев проекты этой биеннале, можно чему-то научиться. Здесь вы сможете увидеть что-то новое и знакомое, и именно в этом заключается очарование подобных выставок современного искусства.

— Филлип Зак, «Double Mouthed»

16-я Стамбульская биеннале современного искусства

Пространство Antrepo 5, Музей Пера, остров Бююкада
С 14 сентября по 10 ноября 2019 года

Куратором этой версии биеннале стал Николя Буррио, философ и арт-критик, сооснователь парижского Palais de Tokyo, бывший директор Школы изящных искусств во французской столице и нынешний — Музея эстетики взаимодействия в Монпелье. Тема биеннале — «Седьмой континент» — напоминает о гигантской массе пластикового мусора, покрывающего не менее 3,4 млн кв. км Мирового океана: почти в 5 раз больше, чем площадь всей Турции. В отличие от Нового Света, открытого Христофором Колумбом, этот континент, созданный из всего, что люди посчитали ненужным, появился только благодаря им, а большая часть из них даже не задумывается об этом. Буррио отмечает, что «Седьмой континент» стал символом эпохи антропоцена, и зрители, прошедшие через все площадки биеннале, почувствуют себя антропологами этого мира. Для участия в проекте было приглашено 57 художников из 25 стран, при этом 36 работ создано специально для Стамбульской биеннале. Изначально экспозиции планировали разместить в здании судостроительной верфи, Музее Пера в районе Бейоглу и на территории самого большого из Принцевых островов в Мраморном море — Бююкада. За месяц до открытия биеннале выяснилось, что на верфи установлены асбестовые панели, демонтировать которые быстро не получится. Главный проект, планировавшийся там, в итоге разместили в пространстве Antrepo 5, которое в 2020 году откроется как Музей живописи и скульптуры. Здесь можно увидеть работы 40 художников. Директор Стамбульской биеннале Биге Опер советует начать осмотр именно с этой площадки, продолжить экспозицией в Музее Пера, а во второй день отправиться на Бююкаду.

Важные работы на биеннале: выбор Биге Опер

В основе проекта команды The Feral Atlas Collective лежит серия докладов по экологиям, которые появились благодаря созданной человеком инфраструктуре и развивались вне его контроля. Коллектив, в который входят более 100 ученых, гуманистов и художников, создает дисциплинарный взгляд на процессы антропоцена.

Гюнеш Теркол и Гючлю Озтекин построят праздничное пространство, которое станет местом встречи для посетителей, здесь будут изучаться идеи, возникающие вокруг «Седьмого континента».

Новый проект Илвы Сноффрид представляет собой целостное художественное произведение, которое рассматривает среду обитания и жизнь художницы как призму, в которой преломляются три спектра: «дистопия» (смерть), «гетеротопия» (жизнь) и «утопия» (похоть).

Ева Котаткова создаст масштабную инсталляцию, включающую швейный цех, где участники смогут делиться своими историями. «Машиной для восстановления эмпатии» будут управлять люди, занятые шитьем.

Также интересна выставка «Лурос» о вымышленной древней цивилизации Нормана Дейли, ушедшего от нас в 2008 году. Над этой воображаемой цивилизацией он работал много лет своей жизни.

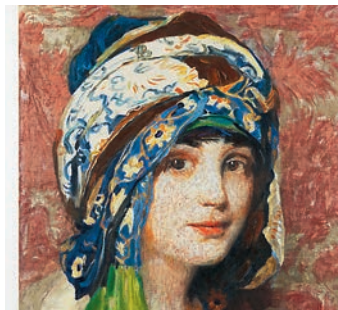
Хейл Тенгер создаст иммерсивную и звуковую инсталляцию во дворце Софрония на Бююкаде, летнем доме патриарха Софрония III, в котором потом размещалась государственная средняя школа. Инсталляция будет представлять собой пространство для самоанализа и регенерации.

— Здание Antrepo 5

— Пиа Арке, «Untitled», из серии «Legende I–V»

— Петр Уклански, «Untitled»
 (Eastern Promises VIII)»

— Anzo, «Aislamiento»

15-я Лионская биеннале современного искусства

Бывшая фабрика Fagot по производству бытовой техники, Музей современного искусства Лиона, фасад здания парковки Lyon Park Auto, улицы в районе Прескиль
С 18 сентября 2019-го по 5 января 2020 года

Темой новой биеннале стала фраза «Там, где вода встречается с водой», взятая из поэмы Раймонда Карвера, — столкновение между биологическими экосистемами и человечеством. По словам директора Изабель Бертолотти, проекты будут исследовать пересечения биологических, экономических и космогонических тем. За наполнение всех площадок, в том числе огромного пространства бывшего завода по производству бытовой техники, в котором сохранился весь индустриальный интерьер, включая станки, отвечает сразу семь кураторов из Palais de Tokyo во главе с президентом Жаном де Луази. Более 50 художников представят в рамках биеннале свои site-specific проекты — результаты совместной работы с фирмами Лиона и региона Овернь-Рона-Альпы. Эти произведения искусства созданы по логистическому принципу коротких цепочек поставок (когда поставщики размещаются как можно ближе к конечному потребителю) и представляют собой результат партнерских отношений с местными промышленными, интеллектуальными и некоммерческими организациями.

Для основного проекта на фабрике Fagot кураторы решили сформировать ландшафт, где посетители будут перемещаться, наблюдать, слышать, взаимодействовать, чувствовать и переживать определенный опыт вместе с художниками. Они выстроили повествование как физическую, визуальную и даже духовную тропу, сойти с которой зрителям не удастся. Начинать осмотр предполагается именно отсюда, дополняя опыт посещением Музея современного искусства и площадок на открытом воздухе, где художники создали свои работы прямо на фасадах домов.

Подготовил Александр Щуренков

— Музей Пера

Идеальная жизнь в историческом центре Москвы

Современная архитектура и закрытое от городского шума
приватное пространство в атмосферном районе
с развитой инфраструктурой

R E S I D E N C E

Ансамбль клубных резиденций
Замоскворечья

Остров Балчуг, Садовническая улица, 82
8 495 740 51 51 | a-residence.ru

«СИЛА ЖИВОПИСИ В ТОМ, ЧТО ОНА БЕСПОЛЕЗНА» ДЖЕННИ САВИЛЬ

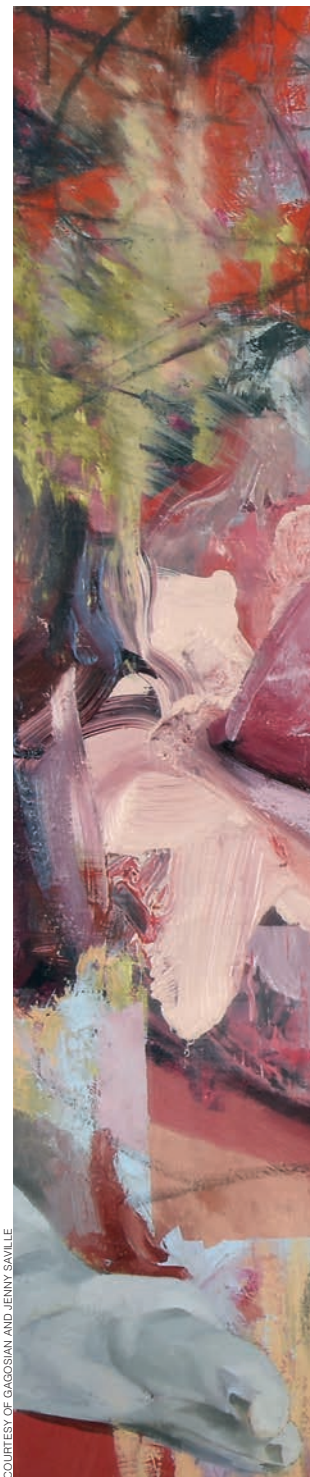

—Ларри Гагосян
и Дженни Савиль
на выставке
в Нью-Йорке, 1999

Дженни Савиль причисляют к так называемым Молодым британским художникам, а с октября 2018 года она стала еще и самой дорогой из ныне живущих художниц. На лондонском аукционе Sotheby's ее картина «Porrped» 1992 года ушла за рекордные \$12,4 млн. Своим коммерческим успехом Савиль отчасти обязана коллекционеру Чарльзу Саатчи, который в 1993-м начал скупать ее работы, а также активно выставлять Савиль не только в своей лондонской галерее, но и по всему свету. Другим проводником в мир больших возможностей стал Ларри Гагосян, основатель самой крупной и влиятельной международной галереи Gagosian. Первая персональная выставка художницы состоялась там в 1999 году.

Сейчас Дженни Савиль готовит большую персональную выставку в Гонконге: экспозиция откроется в местном отделении Gagosian в марте 2020-го. В поисках моделей для картин художница, известная своими масштабными полотнами, изображающими, по ее собственному определению, женщин с «необычной красотой», в апреле посетила Москву. Дженни не впервые оказалась в российской столице: ранее она приезжала, к примеру, по приглашению Даши Жуковой на открытие нового здания музея «Гараж» на месте советской кафе «Времена года» в парке Горького. Апрельская поездка оказалась чрезвычайно продуктивной: Савиль не раз спускалась в метро в поисках новых типажей, а еще несколько дней с утра до вечера фотографировала особенных, по ее мнению, женщин в арендованной студии. Предстоящая персональная выставка в Гонконге, возможно, будет почти полностью сформирована из работ, основанных на московском материале, говорит Дженни.

—Дженни Савиль
в своей мастерской
в Оксфорде на фоне
незаконченной карти-
ны, август 2019

COURTESY OF GAGOSIAN AND JENNY SAVILLE

Вы когда-нибудь ощущали свою принадлежность к Молодым британским художникам?

Я принадлежала к поколению молодых художников, чьи работы выставлялись в Saatchi Gallery в начале 1990-х. В прессе нас стали называть Молодыми британскими художниками после серии выставок в галерее, хотя мы не были специально созданной или объединенной по какому-либо идеологическому признаку группой. Помимо выставочного пространства нас объединяло только то, что мы выросли, глядя на работы Фрэнсиса Бэкона и Марселя Дюшана.

Как вы познакомились с Саатчи?

Газета The Times опубликовала статью, в которой были представлены картины с моей университетской выпускной выставки летом 1992 года. Фоторедактору понравилась моя работа, и он поставил ее на обложку, которую увидел Чарльз Саатчи. Чарльз позвонил, пригласил меня на встречу в своей галерее, спросил, хочу ли я сделать выставку в Лондоне, и сказал: «Делай все, что нравится, выбирай любой масштаб и сюжет. Чем амбициознее — тем лучше». Для меня, 22-летней, это была возможность всей жизни. После той встречи я никому ничего не рассказывала, работала полтора года над серией картин, которые были показаны в Saatchi Gallery в 1994 году на выставке под названием «Молодые британские художники III».

В то время галерея Саатчи в Лондоне была пространством для современного искусства, о котором все говорили, возможно, она представляла собой то же, что сейчас музей «Гараж» в Москве. Саатчи показывал таких художников, как Сай Твомбли, Ричард Серра и Брайс Марден.

В 1997-м Чарльз организовал выставку Sensation в Королевской академии в Лондоне, а затем в Берлине и Нью-Йорке — и поколение Молодых британских художников вышло на международную арену.

Где и как состоялась ваша первая встреча с Ларри Гагосьяном?

Я встретила Ларри на ужине после открытия Sensation. Он подошел ко мне, сказал, что ему нравятся мои картины, и пригласил сделать выставку в Нью-Йорке. Я согласилась.

Как строится ваша совместная работа? И как, на ваш взгляд, галерея будет выглядеть после него?

Ларри все время поддерживал меня — с того самого момента, как мы встретились. Он коллекционирует мои картины, а также продает их в галерее, и у нас всегда были отличные рабочие отношения. Он открыт новому, у него прекрасная зрительная память, он работает без перерыва, и мне повезло, что моя карьера развивалась вместе с галереей, которая выходила на международный уровень: это было захватывающее время, подарившее возможность показывать свои работы по всему миру.

Ларри всегда предоставлял художникам платформу, не подвергая сомнению каждый их шаг, — он знает: все они хотят выставиться в красивом пространстве, и большинство художников, получив этот шанс, сделают невозможное, все, на что способны. Если он верит в успех, то тут же пробует что-то сделать, и я очень ценю в нем это качество.

Когда у меня появляется серия завершенных работ, мы сразу же решаем, где и когда их показать. Периодически мы идем ужинать, обсуждаем, что происходит, и я всегда знаю, когда мы разговариваем по телефону, что диалог будет прямым и открытым.

Сколько я знаю Ларри, он никогда не заботился о наследии, но в последние несколько лет стал работать над стратегиями для бренда Gagosian, чтобы тот продолжал жить и после него. Ларри — чрезвычайно важная фигура для коллекционеров и художников, но я надеюсь, что галерея будет развиваться и дальше, не один десяток лет.

Насколько художнику-женщине было сложнее строить карьеру в 1990-х и начале 2000-х? Что изменилось сегодня?

Я не люблю думать о карьере. У меня романтические представления об искусстве, я выросла на мыслях Микеланджело, Бэкона и Пикассо о том, что искусство и жизнь неразделимы, а процесс создания произведений искусства — это битва. Я живу с верой в то, что, если ты концентрируешься на работе, действительно прикладываешь усилия, все остальное помогает тебе.

Чарльз Саатчи и Ларри Гагосян, оказавшие мне очень серьезную поддержку, оба были «аутсайдерами», а не представителями истеблишмента. Они были заняты разработкой своих правил игры, и мой пол никак не влиял на то, что они делали. Если им нравилось искусство, они поддерживали его.

Когда я была студенткой, в музеях или галереях открывалось не так много выставок женщин-художников. Теперь женщины гораздо заметнее во всех областях искусства. Я не раз отмечала, что представители молодого — до 40 лет — поколения, с которыми я встречаюсь, относятся к полу, сексуальности и расовому разнообразию без предубеждений. Они не испытывают проблем из-за различий, но поддерживают любое возможное сочетание идей и культур.

Как вы думаете, что должно произойти, чтобы работы художников-женщин занимали в музеях и галереях не меньше места, чем работы мужчин?

Упрощенный ответ таков: нужно, чтобы коллекционеры покупали или заказывали больше произведений искусства, созданных женщинами, поддерживали их и жертвовали работы музеям. Если бы женщины-художницы достигли на аукционах тех же значений, что и мужчины, то коллекционеры воспринимали бы их серьезнее, а затем стали бы покупать произведения искусства независимо от пола автора. Это вовсе не означает, что искусство должно стать лучше, просто его будут воспринимать на другом уровне, и в результате со временем работам художников-женщин будет отведено заметное место.

— «The Mothers»,
2011

MIKE BRUCE/JENNY SAVILLE AND GAGOSIAN

в музеях и галереях. На этот вопрос можно посмотреть и с другой стороны: чем больше на выставках будет показано художников-женщин, тем выше будет их цена на рынке. Это многогранная ситуация, которая улучшается, когда женщин становится больше во всех областях искусства, в том числе и среди коллекционеров.

Я не фанат женских выставок — они создают идею «женского искусства» как особого жанра, который бесполезен. Большинство положительных изменений, которые я видела за свою жизнь, связаны с растущим признанием женщин как значимых создателей произведений культуры. Нужно быть амбициозными и продолжать работать в независимости от царящих в обществе предрассудков. Настоящее искусство требует невероятной энергии и сосредоточенности независимо от пола, религии или социального положения.

Изменилась ли ваша жизнь после того, как вы стали самой дорогой из ныне живущих художниц?

Писать картины все так же сложно и так же легко — как и до того аукциона. Недавно во Флоренции я смотрела на скульптуры и рисунки Микеланджело — просто невероятно, какого художественного уровня он смог достичь благодаря концентрации и тяжелому труду. Конечно, никто не вспомнит уже, сколько денег он получил за выставленные там произведения или какой была рекордная цена его творений. Это работа, которая осталась на века, а деньги способствовали ее созданию и возможности продолжения художественной деятельности.

Вы считаете себя успешной?

Я не думаю об успехе. Я — художник, большую часть времени мне приходится справляться с неудачами.

Вы как-то говорили, что недолюбливали арт-ярмарки и не хотели, чтобы ваши работы там появлялись, а потом отношение к ярмаркам изменилось. Почему?

MIKE BRUCE/JENNY SAVILLE AND GAGOSIAN

— «Dusk», 2014

ROB MCKEEVER / JENNY SAVILLE AND GAGOSIAN

— Фрагмент экспозиции «Continuum» в галерее Gagosian, Нью-Йорк, 2011

В свои 20 лет я хотела выставяться только на серьезных выставках и не интересовалась художественными ярмарками. 25 лет назад, когда я еще училась, на ярмарках практически невозможно было встретить художников, о них или об аукционах современного искусства я тогда просто не слышала.

Сейчас же вокруг арт-ярмарок сформировалась особая творческая атмосфера. Art Basel, к примеру, превращает в выставочную площадку весь город. То же самое происходит и во время Frieze в Великобритании. Галереи и музеи Лондона планируют открытие своих выставок так, чтобы они совпадали с Frieze, потому что в дни проведения ярмарки в городе оказываются все — художники, коллекционеры, кураторы, директора музеев и арт-дилеры. Было время, когда музеи ни за что не хотели координировать свою программу с арт-ярмаркой, но ситуация изменилась, и сегодня ярмарки становятся все более важными фестивалями культуры.

Мое отношение к ним поменялось с возрастом. Сейчас на ярмарках работы зачастую видит больше коллекционеров, художников и кураторов, чем на обычной выставке. Правда, обстановка на многих не самая располагающая: плохое освещение, временные, низкие стены и слишком много людей. И если работа художника смогла показаться интересной в таком хаосе, это хороший знак.

Верите ли вы в то, что с развитием технологий у живописи остается шанс выжить?

Это все равно что спросить, будет ли существовать речь. Творчество — фундаментальная человеческая деятельность, такая же, как танцы или пение, и эта деятельность не сильно изменилась с ранних наскальных рисунков. Может быть, с автоматизацией, затрагивающей так много областей деятельности современного общества, живопись станет еще более ценной.

— «Rosetta», 2005

JENNY SAVILLE AND GAGOSIAN

— «Plan», 1993

JENNY SAVILLE AND GAGOSIAN

ROBERT MCKEEVER, JENNY SAVILLE AND GAGOSIAN

— «Reverse»,
2002–2003

Художники всегда будут заинтересованы в изучении возможностей технологий, поэтому живопись обязательно должна быть включена в процесс и дополнена ими. То, что мы считаем картиной, постоянно развивалось — от икон до шелкографии Энди Уорхола. Я постоянно использую iPad, когда рисую, чтобы оценить и улучшить то, что я делаю, а мой сын предпочитает рисовать с помощью Apple Pencil. Архитектор Норман Фостер строит одни из самых технически совершенных зданий в мире — и безостановочно рисует карандашом на бумаге. Здесь важны воображение, процесс мышления и формулирования идей.

Что определенно продолжит развиваться, это роль живописи в обществе. Сила живописи в том, что она «бесполезна», потому что она стала своего рода визуальной поэзией или философской игрой.

Я помню, как читала перевод древнегреческого текста о дебатах с вопросом, выживет ли живопись, — видимо, поэтому художники всегда обсуждали ее возможную кончину. Но живопись будет актуальна, пока художники делают в этой сфере что-то интересное и жизненно важное. Она находит способ сконцентрировать реальность, как и все великое искусство.

Что для вас имеет наибольшее значение в художественной практике?

Инстинкт, воображение и свобода разрушать и трансформировать.

Считаете ли вы, что создание автопортретов — это один из ваших фирменных приемов?

Автопортреты всегда были частью моего художественного словаря, потому что все художники, которых я люблю, делали их. Тут можно быть особенно жестоким к самому себе.

В ходе нашего апрельского разговора в Москве вы не раз говорили, что восхищаетесь «необычной красотой». Что для вас входит в это понятие?

Бывают моменты, когда красивое может превратиться во что-то неприятное или жестокое, и в подобной метаморфозе я нахожу поэтическую силу. Или это

может быть отчужденность в том, кто хранит какую-то тайну, — неотразимая жизненная сила, на которую я смотрю и ради которой работаю. Древние греки называли это «пневмой», а в индуистской культуре есть понятие «прана».

Я нахожу этот вид красоты во многих областях, не только в людях или искусстве. Я собираю изображения граффити во время путешествий, потому что мне нравится сочетание и использование цвета, я фотографирую пятна и тени, изучаю древние скульптуры из таких мест, как Месопотамия, потому что они могут обладать таинственной силой. Моя работа — это своего рода смесь того, что мне удалось увидеть в Древнем мире, трансформированная в нечто очень современное.

В апреле вы не первый раз были в Москве и собираетесь приехать еще...

Москва волшебна. В этот раз я увидела ее с другой стороны, когда встретила со многими очаровательными людьми, с которыми я не сталкивалась раньше, увидела множество интересных лиц. Я оказалась на ярмарке арт-книги Deficit на «Флаконе», танцевала на концерте на станции метро в три часа ночи, ела вкусную еду и бродила по древнему Кремлю.

У меня давний роман с Россией, потому что я выросла любовью к российскому кино, особенно к работам таких режиссеров, как Андрей Тарковский, и к таким фильмам, как «Иди и смотри» Элема Климова. Я бы хотела выучить русский достаточно хорошо, чтобы читать стихи в оригинале.

Одни из главных коллекционеров ваших работ родом из России. Как думаете, почему так сложилось?

Не могу сказать, возможно, мое увлечение всеми видами русского искусства как-то повлияло на эстетику моих работ, и благодаря этому они визуально понятны.

Беседовал Александр Шуренков

«У МЕНЯ НЕТ СТИЛЯ. ЭТО МОЙ МЕТОД» АКСЕЛЬ ВЕРВОРДТ

— Аксель Вервордт
на выставке Intuition
в палаццо Фортуні,
2017 год

J.P. GABRIEL

Если набрать его имя в поисковике, получишь массу ссылок на публикации и интервью. «Коллекционер», «антиквар», «декоратор», «меценат», «риэлтор», «галерист», «дизайнер мебели», «куратор» — как только не называют знаменитого бельгийца! В одном из интервью он сказал, что сам себя скорее назвал бы арт-дилером, но и это слово подходит не на все сто. «Какое же подходит?» — спрашиваю я Акселя. «Не знаю», — отвечает он, — люди слишком часто спешат навесить ярлыки».

Вервордт громко заявил о себе в 1960-х — выкупил предназначавшуюся под снос улицу в родном Антверпене и отреставрировал по картинам XVII века. Улица стала достопримечательностью, Аксель — звездой. Потом он еще не раз действовал так, с размахом. Капаал в пригороде Антверпена начинался в 1990-х как бельгийский «Винзавод», но потом перерос проект выставочных пространств и стал крупной девелоперской историей с офисными и жилыми помещениями. «Город в пригороде» — так его называют.

Аксель Вервордт — один из важнейших игроков антикварного рынка. На той же TEFAF у него стенд с момента открытия ярмарки. У Акселя своя галерея в Антверпене, где на днях закрылась выставка Кабаковых. Он автор нескольких кураторских проектов Венецианской биеннале в палаццо Фортуні. И автор нового дизайна номеров и ресторанов мюнхенского гранд-отеля Bayerischer Hof — одного из лучших отелей ассоциации The Leading Hotels of the World. И основатель многопрофильной компании Axel Vervoordt.

Аксель вездесущий. Равновеликий и равноуспешный во всем, за что бы ни брался.

На вашем сайте axel-vervoordt.com написано: «Мы уверены, что лучший способ обжить пространство — это наполнить его архитектурой, мебелью, искус-

ством и теми объектами, которые отличают добротность материалов и чистота замысла». Но все же если более приземленно: есть ли тенденции на антиквариат и искусство как интерьерные объекты, мода на определенный период или стиль?

Я не люблю следовать тенденциям и моде. Мне нравится искусство, которое несет позитивный заряд. Искусство, которое помогает мыслить шире. Универсальное, вневременное искусство. Старое искусство, которое остается современным. Современное искусство, которое создает вокруг себя пространство и тишину. Меня никогда не привлекало политическое искусство или искусство, указывающее на недостатки общества. Мне нравится искусство, которое дает объяснение эволюции общества.

В вашей галерее только что закончилась выставка Ильи и Эмили Кабаковых. Каких еще русских художников вы бы назвали интересными — лично вам и вашей галерее?

Мы очень горды тем, что представили выставку Кабаковых The Unfinished Paintings of Charles Rosenthal (серия произведений, созданных от лица вымышленного художника Шарля Розенталя. — «Коммерсантъ Арт»). Она стала первой галерейной выставкой для этой серии работ, и смотрелись они великолепно. Мы впервые представляли Кабаковых в галерее, хоть до этого и показывали их работы в палаццо Фортуні. Если говорить о других художниках, я бы выделил Никиту Алексева — одного из самых молодых художников московского концептуализма 1970-х. Его работы были в нашей галерее на групповой выставке The Crime of Mr Adolf Loos, куратором которой был Алистар Хикс.

Среди реализующихся ваших проектов — декораторские в мюнхенском Bayerischer Hof. У вас уже были отдельные проекты — тот же пентхаус в нью-йоркском The Greenwich Hotel. Что нового в работе с Bayerischer Hof?

даже «уродливые» вещи могут
смотреться интересно
и завораживающе

— Библиотека в доме
Вервордта, над ка-
мином работа Лучо
Фонтаны и нефрито-
вые цунг и би

— Лучо Фонтана,
«Natura», 1959–1960

— Интерьеры отеля
Bayerischer Hof

— Ресторан
Garden в отеле
Bayerischer Hof

Вообще, я стараюсь не делать отелей, но Bayerischer Hof — история особенная. Это семейный отель с персональным подходом и настоящим гостеприимством. У миссис Фолькхард свой взгляд на управление отелем. Ей нравится интегрировать искусство в интерьеры, ей нравится создавать это ощущение «как дома» у гостей. Именно поэтому мне захотелось поработать с частью номеров отеля и с его ресторанами.

Искусство в доме — это, скорее всего, самовыражение его владельца, работы могут многое о нем сказать. А вот искусство в отеле — что оно выражает?

Мы хотели создать в номерах такие интерьеры, в которых гости чувствовали бы тишину и умиротворение. Отель находится в центре вечно спешащего города, поэтому мы подумали, что было бы неплохо сделать комнаты такими, где на самом деле можно отдохнуть. Мы хотели избежать чистой декоративности в выборе произведений искусства, достичь эффекта гармонии между архитектурой, мебелью, объектами и произведениями искусства.

Какую из европейских ярмарок искусства и антиквариата вы считаете самой яркой и привлекательной?

Для нас это неизменно TEFAF в Маастрихте. Место, где пересекаются дороги коллекционеров старых мастеров, современного искусства, памятников древности и антиквариата. И поскольку нас сложно отнести к какой-то одной категории, ограничить ее рамками, то мы именно здесь чувствуем себя как дома.

В вашей профессиональной биографии выделяются проекты по-настоящему масштабные — вроде целой отреставрированной улицы или Kanaal...

Управлял проектом Kanaal мой младший сын Дик, он разработал план, а потом сотрудничал с тремя разными бельгийскими архитектурными бюро

(Stephane Beel, Bogdan & Van Broeck, Coussee & Goris). Конечно, мы старались быть вовлеченными во все, во что только можно, но проект этого масштаба мы бы одни не потянули. Над фондом и галереей я работал лично, вместе с моим другом Татсуро Мики — японским архитектором, живущим в Брюсселе, мы с ним вместе еще книгу написали («Wabi Inspirations».— «Коммерсантъ Арт»).

Мы старались сделать все добавленные или измененные части Kanaal видимыми, насколько это возможно. Мы стремились «построить мосты» между разными объемами, разными поколениями, создать идеальные свободные пространства, имеющие вневременное качество.

Какой интерьер вы бы назвали плохим? Что нельзя использовать в интерьере?

Я бы не хотел ограничивать себя негативом, я предпочитаю обходиться без клише. Даже «уродливые» вещи могут смотреться интересно и завораживающе. Мне нравится быть позитивным, нравится чувствовать позитивную энергию пространства и людей. Поэтому я никогда не работаю догматично. Правил не существует. И вообще, я стараюсь в своих работах присутствовать минимально, не выпячивать собственный стиль. Я предпочитаю не иметь стиля. Это мой метод работы.

У вас впечатляющая частная коллекция искусства. Что бы вы назвали главными ее предметами?

Есть несколько работ, с которыми я никогда не расстанусь: бронзовая «Natura» (1959–1960) Лучо Фонтаны, большая инсталляция Аниша Капура «At the Edge of the World» (1998), нефритовые би (круглый диск.— «Коммерсантъ Арт») и цунг (ритуальный цилиндр.— «Коммерсантъ Арт») династии Шан (1766–1121 до н. э.) — это вехи моей коллекции.

Беседовала Анна Минакова

«ЧТОБЫ ПРОДАВАТЬ ИСКУССТВО, НУЖНО РАССКАЗЫВАТЬ ИСТОРИЮ»

ЕЛЕНА СОБОЛЕВА

— Яйои Кусамэ,
«Pumpkin», 2015.
Продана российско-
му коллекционеру
за \$1,8 млн

— Дональд Джэдд,
«Untitled», 1991.
Продана за \$900 тыс.
коллекционеру
из Сан-Франциско

— Оскар Мурильо,
из серии «(Untitled)
Poetics of Flight», 2019

Продажа предметов искусства через интернет — не новость. База данных и аукцион Artnet запустили первые онлайн-торги в 2008 году, а собирать информацию о продажах начали и того раньше — в 1989-м (тогда компания называлась Centrox Corporation). Благодаря платформе Artsy, существующей больше семи лет, галереи, где бы они ни находились, получили доступ к международным коллекционерам современного искусства — последним, чтобы купить работу, нужно лишь нажать кнопку рядом с ее изображением, запрос поступит напрямую менеджерам галереи. Отчет The Art Market 2019, который ежегодно готовят UBS и Art Basel, приводит многообещающие цифры: в прошлом году 93% миллениалов с высоким уровнем дохода хотя бы однажды покупали предметы искусства онлайн. При этом сами галереи продают искусство фактически онлайн — рассылая коллекционерам jpeg и pdf-файлы с изображениями имеющихся у них работ — с момента появления интернета. А в последние два-три года самые крупные вышли на новый уровень: помимо фотографий с открытых выставок, дающих полное представление об экспозиции, некоторые из них на постоянной основе размещают информацию о работах, которые можно купить или запросить, нажав на кнопку в специальных разделах. Они называются Online Viewing Rooms, или «онлайн-выставки», как их определяют в David Zwirner, входящей в четверку международных мега-галерей, чей годовой оборот превышает \$500 млн. Опыт этой галереи чрезвычайно интересен: первую онлайн-выставку (название важно еще и потому, что к публикуемому контенту здесь относятся как к полноценной выставке — есть изображения, кураторские тексты, информация о художниках, дополнительные видео) открыли в 2017 году. За 2018-й в базе потенциальных клиентов, которые оставили адрес своей электронной почты в обмен на возможность иметь доступ к онлайн-выставке, оказалось больше 10 тыс. человек, к маю 2019-го их стало еще на 10 тыс. больше. Суммарные продажи искусства онлайн-галереи David Zwirner в первой половине 2019 года оказались на 200% выше, чем за весь 2017-й, и на 50%, чем в 2018-м. В октябре 2018 года директором отдела онлайн-продаж была назначена Елена Соболева, до этого на протяжении шести лет занимавшаяся спецпроектами и работой с клиентами в Artsy. «Коммерсантъ Арт» встретился с Еленой, чтобы обсудить перспективы и особенности онлайн-продаж современного искусства.

Что влияет на решение показать работы того или иного художника на цифровой выставке? Обязательно ли у него в этот момент должна идти выставка в галерее или же некоторые художники могут получать такую цифровую поддержку и тогда, когда выставок у них нет?

У Дэвида Цвэрнера сложная система планирования выставочной программы, но могу сказать, что нам нравится идея поддерживать офлайн-выставки на онлайн-платформе, где можно представить совсем другие работы, к примеру, более доступные или выполненные в другом медиуме. Так, параллельно с выставкой чрезвычайно востребованного Джоша Смита мы представляли его уникальные монотипии с сюжетом, который лег в основу и живописных

полотен на выставке, но по цене \$2–15 тыс. — думаю, не так много людей представляет себе, что в галерее David Zwirner можно купить отличную работу всего за \$2 тыс. Таким образом, онлайн-выставка стала логичным продолжением выставки в реальном пространстве. Но должна отметить, что единой формулы нет: мы можем показать работы художника, если чувствуем, что настал правильный момент, совпадающий с концентрацией определенных событий в его карьере и с вниманием со стороны арт-критиков и мира искусства; или же художник может сделать отличную серию работ и захочет показать ее. Мы готовы к активному диалогу и с художниками, и с их наследниками. Так, в сентябре в нью-йоркской галерее мы покажем работы Анни Альберс, участницы движения Баухаус и объединения художников из Black Mountain College; параллельно с выставкой на онлайн-платформе будут представлены не только ее работы, но и предметы дизайна, а также текстиль с орнаментами, разработанными художницей.

Во время Art Basel в июне этого года галерея David Zwirner запустила особую версию Online Viewing Room — Basel Online, где были представлены музейного качества уникальные работы, стоимостью от \$40 тыс. до \$1,8 млн. Еще раньше специальную онлайн-платформу для продажи произведения искусства параллельно с открытием арт-ярмарки Art Basel Hong Kong запустила галерея Gagosian: правда, там была представлена всего одна картина Альберта Озена за \$6 млн (и она была продана). Обычно такие работы галеристы стараются показывать офлайн на стендах, чтобы у коллекционеров была возможность лучше их рассмотреть и обсудить с директором галереи. Выставляя онлайн первоклассные работы именитых художников, беспокоились ли вы, что некоторые останутся непроданными?

Правда в том, что мы, конечно, не знали, как все пойдет. Показывая работы высокого класса, мы рассчитывали на определенное внимание к ним — и получили даже больше. Сегодня всем в арт-мире понятно, что существует множество коллекционеров, которые находятся вне географических арт-центров. Часто их расписание или семейные дела не позволяют оказаться на ярмарке, но благодаря таким цифровым проектам у них есть возможность быть вовлеченным в процесс. Мы делаем онлайн-выставки разных типов: Basel Online очевидно носит коммерческий характер и является дополнением к арт-ярмарке, выстраивает своеобразный диалог с работами на реальном стенде, при этом их качество и выбор ровно такой же, каким он мог быть на физическом стенде; но мы часто делаем и другие онлайн-выставки, посвященные определенным художникам и их практикам, которые не всегда получается охватить на выставке в реальном пространстве, или же какой-либо идее — как полноценный кураторский проект. Последнее можно проиллюстрировать графическими работами Оскара Мурильо, которые мы ранее никогда не показывали в галерее — онлайн-выставка была открыта параллельно с выставкой больших живописных полотен в лондонской галерее. На сайте можно было посмотреть видео о том, как Мурильо их создает, а также прочитать подробнее о том, что движет художником. Говоря про онлайн-

—Директор
по онлайн-продажам
галереи David Zwirner
Елена Соболева

GESI SCHLING

выставки, мы подходим к вопросу: а что вообще нужно, чтобы продавать искусство? Показывать его и рассказывать историю. Онлайн-платформа идеально справляется с этими функциями. Некоторые клиенты могут прийти в галерею и получить всю необходимую информацию от директора, однако есть и множество других, которые тоже хотели бы услышать истории, но не могут оказаться в галерее.

Топ-10 самых дорогих работ, проданных через онлайн-выставки David Zwirner, ушли клиентам из городов, в которых у галереи нет филиалов. Когда дело касается произведений известных авторов и определенных востребованных серий, то нет никаких вопросов к покупке онлайн — клиент заранее хорошо знает предмет искусства, который покупает. А если говорить про произведения молодых художников, которые потенциальный коллекционер никогда не видел вживую, — насколько онлайн-опыт здесь может быть сопоставим с реальным походом в галерею?

Мы считаем, что традиционные галереи в ближайшее время не уступят место виртуальным, а опыт познания искусства офлайн сложно заменить любыми онлайн-средствами. Вместо создания заменителя физическому выставочному пространству мы предлагаем гибридную модель. Виртуальный опыт никогда не сравнится с личным: забавно, но я, работая директором отдела онлайн-продаж, всегда во время отпуска стремлюсь посмотреть знаковые места или произведения искусства вживую, к примеру, была на арт-острове Наосима в Японии или ездила на «Спиральную дамбу» Роберта Смитсона на озере в Юте. И познание искусства в основном строится (или должно строиться) именно на таком личном опыте. Тем не менее этот опыт может быть далеко не единственным. Часто почитать что-нибудь про художника онлайн или изучить выставочную программу той или иной галереи, прежде чем отправиться на выставку, бывает чрезвычайно полезно. По нашему опыту, все больше и больше коллекционеров, которые приходят в галерею, сначала какое-то время наблюдали за художниками и выставками онлайн.

Наша гибридная модель отличается от всего остального, от того, что предлагают другие платформы. К примеру, Artsy, в котором я работала долгое время, просто связывает потенциального коллекционера с галерей, мы же воспринимаем онлайн-выставки как своеобразную цифровую витрину David Zwirner. Когда кто-то хочет купить что-то через нашу онлайн-выставку, то он нажимает на кнопку «Запросить», а не «Купить» — это связывает его с одним из директоров David Zwirner, и человек получает в итоге такой же сервис и клиентский опыт, как и те, кто приходит непосредственно в здание галереи. Кроме того, наш сервис — отличный инструмент для тех, кто не располагает достаточным временем, чтобы приехать в David Zwirner.

Как вам удается убеждать наследников художников не бояться экспериментировать с инновационными способами подачи и продажи работ?

Многие думают, что правопреемники в целом ведут себя консервативно, но сейчас для большинства из них первоочередная задача — это продолжать показывать и вписывать в историю наследие художника, которого они пред-

ставляют. И интернет — это очевидный канал, который позволяет им это делать, прежде всего благодаря тому, что он имеет большой образовательный потенциал, а также позволяет рассказывать истории на другом уровне. Наследникам нравится, что они могут показать что-нибудь из архивов и привлечь к этому особое внимание. Могу отметить, что многие работы с наших онлайн-выставок, посвященных наследию того или иного художника, достаточно часто уходят в коллекции культурных институций, где они не были представлены, — благодаря нашей платформе кураторы и закупочные комитеты часто узнают о новых значимых художниках и произведениях искусства. Понимая важность развития цифрового контента, мы наняли диджитал-редактора, который до этого отвечал за онлайн-платформу глянцевого журнала W, а Лукас Цвёрнер (сын основателя галереи Дэвида Цвёрнера. — «Коммерсантъ Арт»), который прежде ведал издательской деятельностью галереи, теперь директор по контенту — он отвечает и за выпуск новых книг, каталогов-резоне, и за то, как любые исследования и материалы про художника и выставки будут представлены в цифровом виде.

Означают ли эти изменения, что теперь онлайн-выставки станут больше напоминать цифровые версии журналов — с видео и интерактивным контентом, лонгридами и прочим?

Пока еще рано говорить, на что это будет похоже, но все названные вами виды медиума обладают огромным потенциалом, и я надеюсь, что у нас будет возможность испытать их все в действии.

Кто основные клиенты онлайн-выставок David Zwirner — миллениалы или представители старшего поколения?

Все зависит от конкретной выставки, и у нас нет четкого демографического портрета клиента, который делает покупки онлайн. С одной стороны, у онлайн-выставок достаточно приемлемая начальная цена, привлекающая новую аудиторию. С другой — для тех, чьи имена хорошо известны каждому, онлайн — это дополнительный канал покупки. На мой взгляд, коллекционеры не так четко разделяют покупки офлайн и онлайн, это касается и других галерей, а также аукционных домов. Возможно, для коллекционеров из миллениалов онлайн-выставки становятся своего рода образовательной платформой. Тут они узнают о таких художниках, как Реймонд Петтибон, о его влиянии на музыкальную сцену Лос-Анджелеса 1980-х, вкладе в искусство, благодаря которому у Петтибона в 2017 году наконец состоялась большая выставка в New Museum. К тому же многим из них нравится, что они тут же видят цену на произведение искусства — в непрозрачном арт-мире это скорее исключение, чем правило.

Насколько плотно вы работаете с Дэвидом Цвёрнером, насколько он близок к тому, что происходит с галереями в интернете?

Все на 100% идет от него: от того, как оказать максимальную поддержку художникам, до продвижения галереи в интернете. К примеру, Дэвид был активно вовлечен в Basel Online — не менее активно, чем когда он с директорами галереи готовил реальный стенд.

Беседовал Александр Шуренков

НОСИТЬ ИСКУССТВО УКРАШЕНИЯ ОТ ХУДОЖНИКОВ АННА МИНАКОВА

— Серьги с камнями
из коллекции Синди
Шерман и Кэтрин Опи

— Пегги Гуггенхайм
в серьгах от Алексан-
дра Колдера

В дни открытия Венецианской биеннале необычный проект представили Синди Шерман и Кэтрин Опи. Проект этот — ювелирные украшения. А точнее, сделанные из раковины камей с нетривиальными сюжетами. Всего в коллекции девять предметов: серьги, кольца, запонки и подвески, созданные совместно с ювелирным дизайнером Лиз Свиг. Сюжеты, разумеется, высокохудожественные: знаковые фотографии Кэтрин и некоторые из работ Синди, которые та публиковала в Instagram (страничку в соцсети Шерман завела два года назад). Украшения получились очень эффектными, хоть идея и не нова. Камей с нетривиальными, ироничными сюжетами делали разные ювелирные марки. У нью-йоркского дизайнера Вильфредо Розадо было кольцо с камеей в виде эротично приоткрытых губ с облизывающим их языком, у итальянцев Amedeo — с улыбающимися черепами и мартышкой в пенсне, а у российского дизайнера Нади Миссбах — с провокационными надписями. Не нова и сама тема «украшения от художников». Сложно сказать, кто и когда тут стал первым, — возможно, произошло это в древности. Если брать историю не столь давнюю, то доподлинно известно, что делали украшения Огюст Роден и Эктор Гимар, а Врубель рисовал эскизы (сохранился, например, его акварельный эскиз гребня для княгини Тенишевой).

В современном искусстве найти точку отсчета для всего направления art jewellery проще простого.

Одно из имен, без которого историю украшений от художников не расскажешь, — Пегги Гуггенхайм. Часть ее коллекции хранится в венецианском палаццо Веньер дей Леони (возможно, Шерман с Опи выбрали Венецию для представления украшений в том числе и по этой причине). Как мы все помним, Пегги была знаковым покровителем искусств, страстным коллекционером. Коллекционировала она и работы, и связи с художниками. Параллельные романы с Ивом Танги и Сэмюэлом Беккетом, Макс Эрнст в роли третьего мужа... Многочисленные любовники... Ее нередко называли «любовницей современного искусства».

Внешность Пегги при этом была далека от совершенства. Взять хотя бы нос картошкой, который она даже хотела переделать, но современная ей медицина помочь не могла, даже с ее капиталами. А вот крупные серьги, которые для нее создавали в том числе Колдер и Танги, — могли.

В спальне венецианского палаццо на отдельной стене она расположила серьги, не меньше сотни пар, и от современных ей художников, и винтажные. Пегги не только была обладательницей самой невероятной кол-

пегги не только была обладательницей самой невероятной коллекции серег, но и нетривиально носила «экспонаты»

___ Кольцо и подвеска с камнями из коллекции Синди Шерман и Кэтрин Опи

___ Ювелирная скульптура «Femme (Madame)» Франсуа Гюго по эскизу Макса Эрнста, лимитированная серия, 6 экземпляров, 1960–1961 годы

лекции серег, но и нетривиально носила «экспонаты». Так, в 1942 году на открытии своей нью-йоркской галереи The Art of This Century она появилась в двух разных сергах: одна — с лунным пейзажем, подаренная бывшим возлюбленным Танги, другая — мобиль от ее друга Колдера. Под свой выбор серег Пегги подвела тогда целую теорию: это символ ее беспристрастности в искусстве, того, что и сюрреализм, и абстракционизм ей одинаково близки.

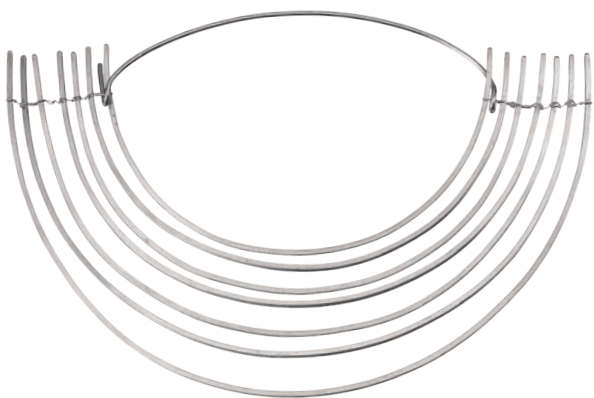
Но не Пегги единой. В прошлом году в Музее декоративного искусства в Париже можно было видеть великолепную коллекцию другой дамы — Дианы Вене, супруги скульптора Бернара Вене, который был одним из авторов ее украшений. Впрочем, собирала она не только его творчество. Хотя, как отмечает сама Вене, началась коллекция именно с его произведения — Бернар скрутил для Дианы обручальное кольцо из серебряной проволоки. На парижской выставке «От Колдера до Кунса, украшения художников. Коллекция Дианы Вене» было 230 экспонатов, лишь малая часть которых — займы из галерей и у семей художников, большая часть — личная коллекция Вене. Тут и заглавные Колдер и Кунс, и Пикассо, Дали, Хёрст, Капур, де Сен-Фалль, Фонтана, Дали, Ман Рэй, Сол Ле Витт, Ай Вэйвэй... И великолепный

и провокационный Мебиус с распятым Христом от Вима Дельвуа, и колье из валяной шерсти от Яйои Кусамы.

Недрагоценные металлы, стекло, шерсть — в украшениях от художников материал, в пику украшениям классическим, вообще на последнем плане. Важны идея, концепция и имя, разумеется. Правда, были и исключения. Свои украшения Сальвадор Дали, в отличие от большинства, создавал из платины, дополнял бриллиантами и жемчугом и использовал такие традиционные для ювелирного искусства техники, как горячая эмаль. Дали стал дизайнером четырех десятков сюрреалистических украшений.

«Идеальный предмет для меня тот, который начисто лишен практической пользы. Ты не можешь им писать, убрать волосы, позвонить по нему. Это предмет нельзя закрепить на другом шедевре или убрать в комод Людовика XIV. Этот предмет нужно носить, и я об украшениях», — заявил Дали.

Связь художников и ювелиров собственно созданием украшений не ограничивается. Каким-нибудь арт-партнерством удивить сложно — сегодня, но не в середине прошлого века. Искусство в ювелирные витрины привнес один человек — Джин Мур. Он сотрудничал с Tiffany с 1950-х, и именно благодаря ему в витринах бутика марки на Пятой авеню появились работы Энди Уорхо-

___Подвеска от Аниша Капура, 2013 год и кольцо Александра Колдера, 1940-е, галерея Луизы Гиннесс

___Интерьеры галереи Луизы Гиннесс

LUNA A. WALKER

ла, Джаспера Джонса и Роберта Раушенберга. И не только их. Мур вообще первым понял, что ювелирная витрина не должна быть скучной подборкой украшений в коробках или на манекенах, нередко с ценниками. Она должна быть арт-объектом. Так в витринах Tiffany появились тающие глыбы льда, носороги, миниатюрные фигурки... Не случайно Холли Голайтли ходила завтракать именно «у Тиффани». В реальной жизни так поступали многие посетители «Студии 54», отправлявшиеся сразу после вечеринки взглянуть на новую инсталляцию в витрине.

Сегодня Tiffany продолжает развивать тему арт-витрин. И не только Tiffany. Работает с современными художниками в оформлении витрин (а также в создании украшений) и российско-гонконгская марка Eric Jewellery. Новые витрины для Eric в Sublime by Bosco и для стенда бренда на выставке GemGeneve 2019 оформляла художник и иллюстратор Варя Аляй. Вообще же Eric успела посотрудничать с художниками в самом широком смысле слова. Среди них художник по костюмам и график-иллюстратор Нана Абдрашитова (известна по постановкам «ГенАцид. Деревенский анекдот» в «Современнике», «Мамаша Кураж» в «Мастерской Петра Фоменко», «Сны Минотавра» в Театре наций и др.), мультидисциплинарный медиахудожник Протей Темен,

архитекторы Сергей Покровский (Noor Architects) и Василий Кривошеин. До конца года обещают представить два новых партнерства — одно с признанным мэтром, чьи работы есть в коллекциях Третьяковской галереи и Музея Метрополитен, другое — с молодым, но уже известным московским художником и куратором. До представления самих проектов имен не разглашают. Говорят лишь, что покажут новые работы совместно с одной из московских арт-галерей. Опять же — без названий.

Представлять украшения от художников в галереях начали не вчера. Есть и галереи, исключительно такими предметами занимающиеся. И ювелиры, специализирующиеся на партнерских проектах с художниками.

К примеру, для Пикассо создание украшений началось с личной истории — первые он сделал для Доры Маар в 1930-х. А уже в 1970-х представил коммерческую лимитированную серию украшений в сотрудничестве с Франсуа Гюго. Все они были пронумерованы и подписаны и продавались не в коробочках для украшений, а как картины или скульптуры — в деревянных ящичках. Сюжеты были из узнаваемых.

Работал Франсуа Гюго (не однофамилец, а потомок Виктора Гюго) и с известными сюжетами других художников, таких как Макс Эрнст. Продолжил дело его

Витрина Джина
Мура для Tiffany & Co.

Витрина Вари Аляй
для Epic Jewellery

The Eye of Time
Сальвадора Дали,
ювелиры Alemany &
Ertman, начало 1950-х

«идеальный предмет
для меня тот,
который начисто
лишен практической
пользы»

сын, Франсуа Пьер. Еще несколько лет назад все вещи можно было посмотреть на сайте их Atelier Hugo Goldsmith — atelierhugo.com. Сейчас сайт, к сожалению, не работает.

Украшения от художников, признают многие, было не так просто продавать. «Пикассо предпочитал делать вещи не серийно, а для друзей, — рассказывала в одном из своих интервью Джоан Соннабенд. — Макс Эрнст создавал больше предметов, но только сериями по шесть штук... Я к тому времени (когда начала заниматься ювелирными украшениями от художников. — «Коммерсантъ Арт») уже успешно продавала картины, скульптуры, рисунки. Так что когда я отправлялась посмотреть новые работы у того или иного художника, предлагала создать украшения для моей галереи. Я говорила: почему у нас нет искусства, которое можно носить? Дело же не в бриллиантах, дело в эстетике». Галерея Соннабенд Sculpture to Wear работала с 1972 по 1975 год в отеле Plaza, принадлежавшем ее мужу.

Соннабенд, по ее словам, создавала рынок с нуля. На ее предложение соглашались многие художники, но дальше каждый действовал по-своему. Кто-то отдавал эскиз профессиональным ювелирам (и получались партнерства вроде Пикассо и Гюго), кто-то предпочитал все до конца делать сам. Рой Лих-

тенштейн, например, собственноручно украшал свои работы эмалью. Галерея Louisa Guinness была открыта в Лондоне в 2003-м и существует до сих пор. Украшения и драгоценные объекты, от подсвечников до вечерних сумочек, представленные тут, созданы художниками XX и XXI веков. Здесь собрана разнообразная коллекция — от Колдера 1940-х до Харинга конца 1980-х, но самые интересные украшения — совсем современные, сделанные художниками, которых Гиннес приглашает к сотрудничеству. Серьги Рона Арада и Аниша Капура, подвески Джеффа Кунса и Марка Куинна, кольца Робба Уинна и арт-дуэта Тим Нобл и Сью Вебстер.

Гиннес считает, что рынок сейчас развивается, ведь продавать такие украшения стали активнее. Многие из art jewellery были созданы в 1940–1970-х, сейчас украшения достались наследникам, которые и решили отнести их в галерею или выставить на аукцион. И, как утверждает заместитель директора отдела «Импрессионизм и современное искусство» Christie's, есть еще один фактор, помогающий рынку art jewellery расти. Связано это с тем, что все больше внимания клиенты уделяют нетрадиционным видам искусства, а не только живописи и скульптуре. И для современной аудитории вполне логично, что произведение искусства можно носить на себе.

ПРЯМОЙ ДОРОГОЙ АРТ-КОЛЛЕКЦИИ КИМА ДЖОНСА ДЛЯ DIOR MEN АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

— Скульптура Хадзимэ Сораямы на показе Pre-Fall 2019 в Токио

Образцовое сотрудничество мира моды и искусства можно наблюдать в Dior Men. Новый креативный директор марки Ким Джонс, назначенный в 2018 году, никогда не скрывал своего расположения ко всему, что происходит в галереях современного искусства, и интерес к творчеству передовых художников он воплощает в новых коллекциях модного дома.

Первым художником был выбран Брайан Доннелли, большинству известный как KAWS. «Я много лет знал KAWS через друзей, но по-настоящему пообщаться у нас получилось только в рамках совместного проекта для Dior Men, — рассказывает креативный директор французского бренда. — Это удивительно, насколько мгновенную и универсальную реакцию вызывают работы Брайана у людей». Некогда уличный художник, в 1996-м еще расписывавший вагоны нью-йоркской подземки и рекламные щиты родного Бруклина, Доннелли стал заметным по всему миру благодаря сотрудничеству с молодежными, массовыми, а затем и люксовыми одежными марками и даже сам некоторое время выпускал кое-что из одежды под брендом Original Fake. Популярные герои его работ — переосмысленные мультипликационные персонажи, вроде вымышленных Companion («Дружок»), с чертами Пинокио и Микки-Мауса, и BFF, напоминающего гибрид Микки-Мауса и медведя. Физиономии персонажей KAWS всегда отличает фирменный знак — глаза в виде крестиков. Сотрудничество с людьми из мира музыки, к примеру, с Фарреллом Уильямсом, а также постоянное участие в модных проектах, подкрепленное 13-летней работой с влиятельной галереей Perrotin, вывели его на новую орбиту (о прекращении сотрудничества с галереей было объявлено в июле, спустя несколько месяцев после того, как на аукционе в Гонконге одна из его

картин ушла за рекордную для художника цену — \$14,7 млн, почти в 15 раз превысив эстимейт).

Для Dior Men Брайан разработал центральную скульптуру, вокруг которой был выстроен показ коллекции сезона весна-лето 2019, она представляла собой интерпретацию фигуры месье Диора с его псом Бобби, представленную в виде огромного персонажа BFF, собранного из розовых цветов. По мотивам этой скульптуры лимитированной серией выпустили мягкие игрушки, одетые в вещи марки, — классический и джинсовый костюмы

__Модели показа осень-зима 2019/2020 в одежде, разработанной совместно с Реймондом Петтибоном

MORGAN O'DONOVAN FOR DIOR

были сшиты во французских ателье Dior. Также KAWS разработал вариант логотипа модного дома и еще одного персонажа — пчелу. Они были использованы в качестве вышивки на одежде, а также при создании аксессуаров. «Всякий раз, когда я работаю с художником, я рассказываю ему о том, что нам нужно, но затем даю полную свободу и уважаю его видение — в этом и состоит секрет плодотворного сотрудничества,— делится Ким Джонс.— Мы встретились в Нью-Йорке, а потом KAWS рассказал мне о своих идеях, и все было идеально».

BRETT LLOYD FOR DIOR

__Модели показа весна-лето 2020 на фоне скульптур Дэниела Аршама

Художником для следующей, демисезонной коллекции Pre-Fall 2019, был выбран японский иллюстратор и гиперреалист Хадзимэ Соряяма, известный эротическими изображениями женщин-роботов. «Мне показалось, что Соряяма после KAWS станет логическим продолжением художественных сотрудничеств,— рассуждает Джонс.— На мой взгляд, он важный художник, который известен не так, как того заслуживает. Месье Диор был еще и галеристом, и работа с подобными художниками, являющимися частью поколения людей, которые оставят след в мире, для меня очень важна». Произведения Соряямы Ким увидел на одной из выставок во время путешествия в Токио, его поразила техника рисунков, и он решил связать в одной коллекции Японию и футуристические идеи художника. Огромная впечатляющая скульптура женщины-робота Хадзимэ в лучах сотни лазеров появилась в центре подиума на показе, а ее изображения в цветках сакуры стали основой принтов, которые использовались для одежды и аксессуаров.

Двумя точками отсчета для коллекции осень-зима 2019/2020, уже поступившей в бутики по всему миру, стали женские исторические коллекции Кристиана Диора, пересмотренные с точки зрения возможного их влияния на мужской гардероб, а также работы американского художника Реймонда Петтибона, связанного с панк- и рок-сценой Лос-Анджелеса 1970–1980-х. «Я познакомился с Реймондом через общего друга, Стеллу Шнабель (дочь известного художника и режиссера Джулиана Шнабеля.— «Коммерсантъ Арт»),— вспоминает Ким Джонс.— Мне понравились его работы с первого взгляда. Это связано и с музыкой — такими группами, как Minor Threat или Sonic Youth». В коллекции задействовано сразу несколько вещей художника: один из рисунков напоминает о Моне Лизе, на другом можно увидеть крупное изображение глаз, также Петтибон переработал леопардовый принт. «В его рисунках присутствует красота, которая отражает то, что мы делаем в этом сезоне, романтический аспект работ идеально подходит для этой коллекции,— объясняет выбор художника креативный директор Dior Men.— Я решил поработать с Реймондом еще и потому, что многие знают и ценят его творения. Мы выбрали как из любимых, так и из новых произведений, а еще мы попросили его сделать несколько вещей на тему природы. Это был очень легкий процесс. Работать с ним было мечтой».

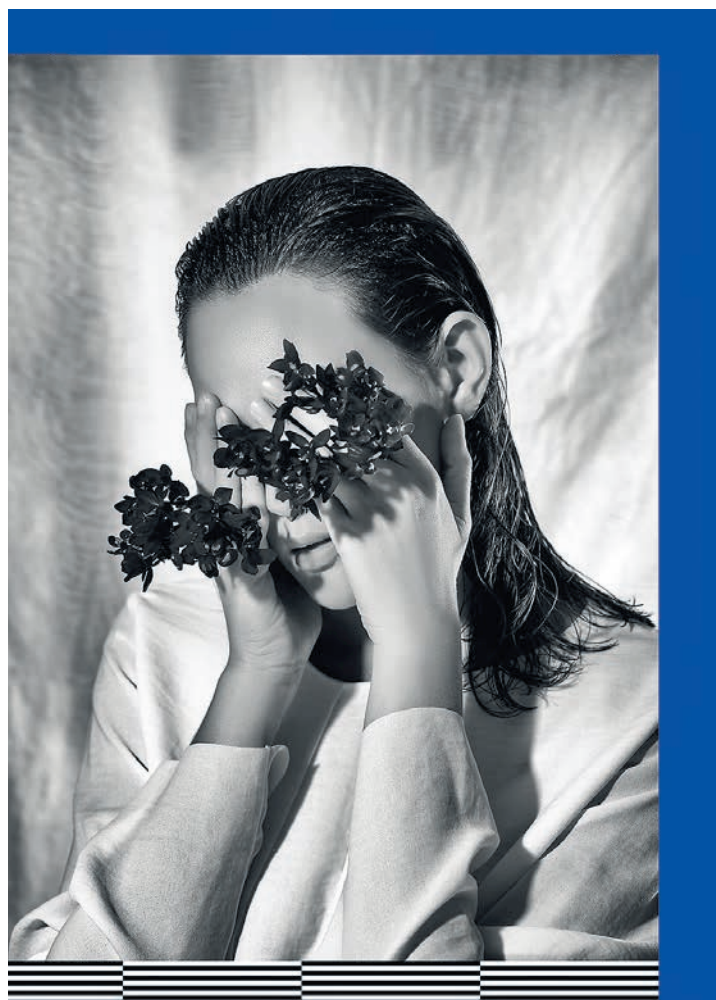
В июне этого года на мужской Неделе моды в Париже было представлено новое сотрудничество — на этот раз с американским художником Дэниелом Аршамом. Он уже работал с модным домом во времена Эди Слимана, первого креативного директора мужских коллекций бренда,— отвечал за интерьер бутика в Лос-Анджелесе. А с Кимом Джонсом они решили пойти дальше. Аршам известен не только своими архитектурными экспериментами — в его работах пространство изгибается, трансформируется, растекается, принимая формы огромных надписей или повседневных, увеличенных во много раз предметов,— но и одним фирменным приемом. Речь идет о планомерном разрушении моделей всего, что видит художник: будто расстрелянные из автомата или подвергнутые многолетней эрозии, отливки из гипса и белоснежного пластика превращают в археологические находки любые предметы материального мира. И именно этот подход художника — архивирование реальности — пришелся Джонсу по вкусу. Для показа весна-лето 2020 Дэниел разработал новый логотип модного дома, представленный полуразрушенными буквами, из которых «росли» фиолетовые кристаллы,— они были установлены в центре подиума. Для входной группы на показ мод художник придумал инсталляцию в своем фирменном стиле, а для коллекции переработал знаковый газетный принт, впервые появившийся в коллекции haute couture весна-лето 2000, предложив пластиковые бейджи в виде побитого временем логотипа, полуразрушенные кепки и сумки в форме седла, напечатанные на 3D-принтере. Последние будут выпущены лимитированной серией, наподобие художественных мультиплексов.

ВООРУЖЕННЫМ ГЛАЗОМ
СТЕНД LA PRAIRIE
НА COSMOSCOW
АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

—Работы Даниэлы
Дроз, Сенты Симонд
и Намсы Леубы

La Prairie
Skin Caviar Eye Lift

NAMSA LEUBA / ПРЕДСТАВЛЕНО LA PRAIRIE

NAMSA LEUBA / ПРЕДСТАВЛЕНО LA PRAIRIE

5 сентября для VIP-гостей в Гостином дворе открывается 7-я Международная ярмарка современного искусства Cosmoscw, попасть на которую без специального приглашения можно будет на день позже. Последний день работы этого главного московского осеннего смотра современного искусства — воскресенье, 8 сентября. Помимо 67 галерей из России, Италии, Бразилии, Польши, которые представят уникальные и тиражные работы молодых и состоявшихся художников, а также предметы коллекционного дизайна, произведения искусства здесь можно будет увидеть и на стендах партнеров. Так, швейцарский косметический бренд La Prairie плановую программу сотрудничества с современными художниками и архитекторами реализует с 2017 года. Более того, марка представляет новые работы, которые становятся неотъемлемой частью оформления стенда, на престижной и всемирно известной ярмарке Art Basel, а затем показывает их по миру. В этом году особенно повезло Москве — после июньской ярмарки в Базеле работы трех швейцарских фотографов-женщин широкой публике покажут на Cosmoscw.

Каждый раз в качестве источника вдохновения участникам предлагаются новые продукты, выпускаемые компанией. Теперь это подтягивающая и укрепляющая двухфазная сыворотка с запатентованным клеточным комплексом для кожи вокруг глаз и линии бровей Eye Lift из легендарной серии Skin Caviar, а тема работ логично обозначена как «Акцент на глаза».

Все три фотохудожницы, Даниэла Дроз, Намса Леуба и Сента Симонд, хоть и используют снимки как средство передачи своих идей, но подошли к воплощению замысла по-разному. Даниэла Дроз черпала вдохновение в концепциях конструктивизма и Баухауса, созвучных философии La Prairie, и ставила своей целью найти ответ на вопрос, что же такое красота. «Для меня это прежде всего вопрос о равновесии, композиции, балансе между внутренним и внешним, — объясняет Дроз. — Поиски красоты — одна из главных тем в моей работе. Мы боимся говорить о красоте в искусстве, но я думаю, что эта тема всегда интересовала художников». Ее фотонатюрморты сделаны из зеркальных панелей, многократно отражающихся друг в друге. По задумке Даниэлы, они должны помочь зрителям заглянуть внутрь себя, найти красоту в себе самом.

Две другие художницы используют для своих снимков моделей. Намса Леуба сначала делает наброски будущей работы, затем покупает необходимый реквизит, выбирает исключительно непрофессиональных моделей и снимает их в студии. «Я стараюсь создать баланс между образными и абстрактными изображениями, чтобы показать эмоции моих героев с разных точек зрения. Это сочетание образного и абстрактного является и концептуальной составляющей работы, которую я делаю, — поясняет художница. — Работая с темой «Акцент на глаза», я хотела проиллюстрировать скрытую природу эмоций, которые всегда стараются вырваться наружу. Сделанные портреты получили своеобразную абстрактную рамку, которая как бы намекает на некий общий опыт зрителей, как если бы мы закрыли глаза, но по-прежнему видели бы изображение, на которое смотрели изначально». Художественный язык Сенты Симонд во многом определили русские авангардные фотографии, фильмы Катрин Брейя, живопись Дэвида Салле и фотографические опыты Гюнтера Фёрга. «Меня интересует многомерность человека — всевозможные эмоции, такие как уязвимость, беспокойство, меланхолия, а также его радость, его сила, — рассказывает Симонд. — Я стараюсь запечатлеть искренность и хочу избежать искусственных процессов украшения человека, клишированных представлений о том, как выглядит красивая женщина». Девушки на ее портретах получаются очень естественными, при этом, чтобы показать их глаза, Сента не старается поймать только прямой взгляд в камеру — ее интересуют не постановочные, а живые кадры.

На стенде La Prairie на Cosmoscw можно будет не только узнать о косметических продуктах бренда и посмотреть на привезенные фотоработы: во второй половине дня 6 и 7 сентября сюда придет арт-консультант, который поможет разобраться в сложных вопросах из мира искусства, а также подробно расскажет о сотрудничестве бренда с Art Basel, заметных проектах в этой области и о творческом методе всех трех представленных в Гостином дворе фотохудожниц.

ДЕЛО В БАНКЕ КАНДИНСКИЙ ЗА 1000 РУБЛЕЙ ИРИНА УРНОВА

— Sonia Kashuk

— Sephora

Совместная работа брендов с художниками, иллюстраторами и прочими игроками арт-мира в косметической индустрии явление более редкое, нежели в модной. В отличие от одежды, которая сама по себе и есть упаковка, в этом ее суть и смысл, косметику мы покупаем все же за содержимое. У нее прежде всего прикладная функция, особенно у той, что предназначена для ухода за собой: она должна решать конкретные задачи — увлажнять, питать, успокаивать, матировать, бодрить и далее по списку. Мало кто самовыражается посредством крема после бритья или обращает на себя внимание с помощью бальзама для ног, а потому закладывают особую статью расходов на «арт-ую» банку станет далеко не каждый. В то же время среди готовых копить на результат сотрудничества Louis Vuitton с Яйои Кусамой или Джеффом Кунсом было немало и тех, кто «в обычной жизни» не собирался тратить на сумку шестизначные суммы только ради того, чтобы все поняли: ты «в теме», сообщаешь не только в моде, но и в современном искусстве.

Нет, конечно, многим нравятся красивые банки и флаконы, торжественно водруженные на полку в ванной. И наоборот, затрапезная или аляповатая упаковка может стать причиной отказа от покупки даже вполне достойного средства. Но так ли уж готов массовый покупатель изменить подходящему средству с тем, которое выпустили ограниченной серией в «художественной» банке? Именно поэтому честь сотрудничать с художниками гораздо чаще выпадает декоративной косметике, которая выполняет не только функцию «замазать, раскрасить, выровнять», но и играет роль аксессуара. Пудру или помаду достают из сумки, что называется, на людях — многим хочется, чтобы она была красивой и в некотором роде статусной. Нередко именно эти продукты и попадают в арт-коллекции марок — их легче продемонстрировать, они чаще покидают просторы ванной комнаты или тесноту косметичек.

Примеров тут хватает. Большим интересом к миру искусства отличается MAC Cosmetics — на его счету несколько громких совместных проектов, включая отличную коллекцию теней, румян, помад и прочих средств с Синди Шерман 2011 года и прошлогоднее сотрудничество с российским художником Покрасом Лампасом — он декорировал футляры для помады. Эта коллекция приятно удивила и взбудоражила общественность, даже несмотря на долго не терявшую актуальность шутку о том, что в Москве скоро не останется поверхностей, не покрашенных художником. Другой знаменитый бренд косметики для макияжа — NARS — несколько лет назад обратился к нетленке поп-арта и выпустил средства с работами Уорхола на упаковке, а в начале года объявил о сотрудничестве с художником из Лос-Анджелеса Коннором Тингли (говорят, в восторге был даже Мэрилин Мэнсон). В 2015 году дуэт графических дизайнеров Craig & Karl поработал над яркими упаковками палеток теней и другой косметики, выпускаемой под собственным брендом сети магазинов Sephora, а художница Линда Мейсон раскрасила кисти Sonia Kashuk. Последний проект был вполне ожида-

— NARS

— Kiehl's x Jeff Koons (2008)

— NARS

ем — Линда была творческим наставником Сони Кашук в начале ее карьеры визажиста. Smashbox — кстати, тоже в 2015 году — выпустили целую коллекцию матовых помад с иллюстрациями Дональда Робертсона на упаковке. Впрочем, «уходовой» косметике тоже достается — не стоит думать, что она совершенно обделена громкими совместными проектами с деятелями искусства. Регулярно отличается знаменитая американская марка Kiehl's: выпускает свои хиты в упаковках, декорированных художниками, причем не только мирового масштаба, но и молодыми, известными скорее локально. Из особенно запомнившихся, наверное, стоит отметить банки, украшенные Джеффом Кунсом в 2008-м и 2010-м (разлетелись с магазинных полок мгновенно) и этикетки авторства знаменитого стрит-арт-художника Kaws — он же Брайан Донелли, — появившиеся в промежутке между кунсовскими. Щетки для очищения кожи Clarisonic, декорированные рисунками Кита Харринга (всего было три варианта), купали даже те, у кого уже была подобная щетка. Зубные щетки Montcarotte регулярно выходят «художническими» коллекциями — то стилизованные под работы Кандинского, Малевича и Мондриана, то навеянные полотнами импрессионистов и экспрессионистов. При не самой гуманной стоимости (больше 1000 руб.) продаются они очень неплохо.

Однако украшением упаковки или созданием палитры средств сотрудничество косметической индустрии и мира искусства не ограничивается. Некоторые гранды играют по-крупному, активно выходя за пределы магазинов косметики в творческую среду. Например, в 2008 году Chanel в качестве рекламного хода заказала у Захи Хадид внушительных размеров и космического вида мобильный павильон, внутри которого расположились работы 15 современных художников, источником вдохновения для которых послужила знаменитая модель стеганой сумки 2.55 и сезонная цветовая гамма коллекции макияжа. Знаменитая швейцарская марка La Prairie пошла еще дальше — уже несколько лет специально к знаменитой ярмарке современного искусства Art Basel заказывает работы у художников.

Конечно, масштабы взаимодействия между искусством и индустрией красоты не так уж велики — моде, например, достается гораздо, гораздо больше. И зачастую характер этого взаимодействия носит более прикладной и ситуативный характер. В конце концов, речь ведь идет о продуктах категории FMCG (fast moving consumer goods — товары массового спроса): век косметического средства короток, и за редким исключением вместе с закончившимся кремом или помадой заканчивается и дружба его хозяйки с произведением искусства, помещенным на упаковку. И тут сложно сказать, кто кого тянет на свою сторону — делает ли искусство косметику более «одухотворенной» покупкой или же косметика упрощает искусство, низводя его до бытового продукта потребления. Впрочем, может, и разбираться не стоит: как минимум — это красиво, а к красоте имеют прямое отношение оба.

КоммерсантъFM93.6
слушайте

online

〈 на www.kommersant.ru 〉

Cartier

DIAMOND COLLECTION